

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Замотаева Любовь Алексеевна

**МАЛЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ: ХРОНОЛОГИЯ,
АТРИБУЦИЯ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 46.04.01 История,
магистерская программа «Археология»

Владивосток
2018

«В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю».

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

 _____ Ф.Е. АЖИМОВ
«22» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ И.О.Фамилия
подпись _____
« _____ » _____ 20 ____ г.

Автор работы _____
(подпись)
« 19 » июня 2018 г.

Консультант(ы)*

_____ (подпись) _____ (ФИО)
« _____ » _____ 20 ____ г.

/Руководитель ВКР _____
(должность, уч. степень, ученое звание)
 _____ _____
(подпись) (ФИО)
« 20 » июня 2018 г.

Назначен рецензент к.и.н., доцент
(уч. степень, ученое звание)

 _____
(фамилия, имя, отчество)

Назначен рецензент к.и.н., доцент
(уч. степень, ученое звание)

 _____
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

к.и.н.
(уч. степень, ученое звание)

 _____ _____
(подпись) (и.о. фамилия)

« 20 » июня 2018 г.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Определение мероприятий по охране и хранению «малых» археологических коллекций.....	12
1.1. Охрана и музеефикация археологических памятников.....	12
1.2. Археологический объект и особенности состава археологических коллекций. Понятие «малая» археологическая коллекция.....	22
Глава 2. Характеристика общей изученности территории.....	28
2.1. История исследования и историография археологических памятников Восточного и Северо-Восточного Приморья.....	28
2.2. Общая характеристика долины реки Зеркальной.....	40
2.3. Характеристика мест сборов и материала в приустьевой части р. Зеркальной.....	46
Заключение.....	68
Список источников и литературы.....	71
Приложения	81

Введение.

На наш взгляд, выбранная тема является **актуальной** в связи с тем, что в любом хранилище археологических материалов всегда встречаются малые археологические коллекции, носящие подъемный характер или сопровождающие раскопки основного комплекса памятника и зачастую не подвергающиеся детальному и необходимому описанию и анализу. Но иногда такие коллекции могут послужить предметом, положенным в основу дополнительного осмысления и историко-культурной интерпретации местонахождения.

В настоящее время, согласно действующему законодательству, памятники археологии относятся к одному из видов объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения лицом, получившим разрешение (открытый лист) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия. Государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Она регулируется Федеральным законом № 73-ФЗ, который устанавливает, что в Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в интересах настоящего и будущего поколений её многонационального народа. Данный Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"¹ является фундаментальным в области сохранения,

---

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации // Собрание

использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является закон. В соответствии с указанным законом объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается во введении в научный оборот ранее не опубликованных одиночных артефактов и малых археологических коллекций, хранящихся в лаборатории Дальневосточного Федерального Университета «Центр археологических исследований «Бохай»». Также делается попытка их интерпретации и культурно-хронологической атрибуции.

Объектом исследования является оценка места и значения "малых" археологических коллекций в археологическом изучении территории.

В качестве **предмета исследования** выступают "малые" археологические коллекции и случайные находки, собранные в приустьевой части долины реки Зеркальной.

Целью данной работы является определение уровня информативности «малой» археологической коллекции (артефакта) в археологическом познании.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Формулировка понятия «малая» археологическая коллекция
2. Отбор из археологических фондов «малых» коллекций или одиночных артефактов, потенциально поддающихся интерпретации
3. Работа с малыми коллекциями:

- Выявление и систематизация информации об истории обнаружения находки и привязки к местонахождению
  - Комплексный анализ малой коллекции, попытка ее интерпретации (типологизация, культурно – хронологическая привязка)
4. Определение места коллекции в археологии территории
  5. Введение в научный оборот ранее неизвестных археологических материалов.
  6. Определение мероприятий по охране и использованию малых археологических коллекций.

Источниковую базу исследования составили малые археологические коллекции местонахождений долины р. Зеркальной, атрибутирование и интерпретация которых ранее не проводилась. Это материалы: с памятника Ноябрьское – I (68 единиц); оз. Утиное (101 единица хранения); Спортлагерь – I (31 единица хранения); оз. Зеркальное – IV (2000 единиц хранения); Ноябрьское – II (более 150 единиц хранения); оз. Зеркальное – III (8 единиц хранения); оз. Зеркальное – V и – VI (30 единиц хранения); оз. Зеркальное – VII (11 единиц хранения). Источниками выступали полевая документация (фото и видеоматериалы, полевые дневники, чертежи) и археологические отчеты, хранящиеся в лаборатории Дальневосточного Федерального Университета «Центр археологических исследований «Бохай»» (личный архив Крупянка А.А.), в архиве Президиума ДВО РАН и в архиве Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток).

Территориальные рамки работы ограничены приустьевой частью долины реки Зеркальной. Районом, подразумеваемым под приустьевой частью р. Зеркальной и территориально являющимся предметом нашего изучения, традиционно считается участок от поселка Зеркального до

впадения в море р. Зеркальной. Здесь сосредоточено большинство известных на сегодняшний день памятников нижнего течения р. Зеркальной.

Хронологические рамки работы определяются временем существования памятников, где были собраны материалы, а именно эпоха неолита (8-5 тысл.н.) – раннее средневековье (IV-V вв. н.э.)

В методологическую основу работы легли: **стратиграфический метод** для определения относительной хронологии культурных остатков, находок в зависимости от их залегания в слое; **типологический метод** для хронологического определения и систематизации археологических памятников и, в конечном счете, для выявления археологической культуры. **Археологическое картирование** так же является одним из методов археологических исследований, он заключается в нанесении памятников на топооснову с учетом их геоморфологических особенностей. Археологическая карта есть графический метод изучения и изображения исторического процесса по археологическим данным. **Естественно-научный метод** с использованием результатов радиоуглеродного датирования и исследованием по определению материала и структуры предмета. Эти исследования направлены на получение более полной информации о самом археологическом предмете.

В археологии Приморья в конце XX–начале XXI в. особое место занимает изучение проблем неолита и палеометалла. Это видно и по значительному росту источниковедческой базы и по тем результатам, которые получены при исследованиях. В научный оборот введено большое число новых археологических памятников, в виде монографических работ опубликованы материалы ряда опорных памятников неолита – Валентин-Перешеек, Чертовы Ворота, Рудная Пристань¹, Бойсмана – I, Бойсмана –

---

¹Дьяков, В.И. Многослойное поселение Рудная пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1992. – 140 с.;

II.¹ Главная проблема, стоящая перед археологами заключается в разработке вопросов хронологии неолита в целом и периодизации его этапов.²

Проблема выделения на Дальнем Востоке ранних этапов освоения металла дискуссионна и имеет свою уже довольно солидную историографию.³ Начиная с середины XIX в. в археологической литературе сложилось и прочно утвердилось мнение о том, что в Приморье каменный век продолжался вплоть до эпохи средневековья.⁴

Перемены во взглядах произошли намного позже благодаря усилиям археологов, начавших активные полевые работы в регионе в середине 50-х годов XX в. Решающее значение имели исследования А.П. Окладникова. Им было доказано, что в Приморье уже в I тыс. до н.э. существовали археологические культуры, имевшие в своем инвентаре изделия из железа.⁵ Это открытие фактически опровергало концепцию о затянувшемся каменном веке в Приморье, таким образом, открылись новые перспективы для изучения начальных этапов освоения металла. Выводы А.П. Окладникова существенно изменили контуры проблемы, ранее господствующая концепция об

¹ Попов, А.Н., Чикишева, Т.А., Шпакова, Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 96 с.

² Бродянский, Д.Л. Проблемы периодизации и хронологии неолита Приморья // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. Новосибирск, 1979. – С. 110 -116;

Дьяков, В.И. Динамика археологических культур каменного века Приморья // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск, 2002. – С.30 -37.;

³ Деревянко, А.П. Проблема бронзового века на Дальнем Востоке // ИСОАН СССР. №6: Серия общественных наук, вып.2, 1969-б. – С.94 – 99;

Дьяков, В.И. Был ли на Дальнем Востоке бронзовый век? // Природа. №10, 1979. – С. 82 - 87.;

Андреева, Ж.В., Студзицкая, С.В. Бронзовый век Дальнего Востока // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т. Эпоха бронзы лесной полосы. Москва: Наука, 1987. – С.351 -363.;

⁴ Бродянский, Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1987-б. – 274 с.

Дьяков, В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1989. – 296 с.

⁵ Окладников, А.П. Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока // Материалы и исследования по археологии СССР. Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 355 с.

отсутствии в Приморье бронзового века постепенно трансформировалась в концепцию о его специфическом облике. Впоследствии обсуждение тех или иных аспектов выделения бронзового века в Приморье шло уже целиком в русле его предложений.¹ Отсутствие собственной металлургии бронзы, немногочисленные находки из этого металла, близкое по времени появление на Дальнем Востоке бронзовых и железных предметов привели к закреплению среди специалистов термина «эпоха палеометалла». При этом сохранилось и параллельное использование традиционных понятий «эпоха бронзы» и «ранний железный век».² Они применяются по отношению к практически синхронным памятникам, но в первом случае речь идет о памятниках, в комплексах которых отсутствуют находки из железа, во втором – о памятниках янковской археологической культуры, где такие находки встречены неоднократно.

Памятники «эпохи бронзы» появляются и широким фронтом распространяются по всей территории континентального и Северо-Восточного Приморья на рубеже III тыс. до н.э. Вместе с ними в Приморье впервые проникает металл – бронза. В Восточном Приморье они представлены лидовско-типевайской и суворовской группами.

Памятники «раннего железного века» появляются и распространяются по всей территории Приморья в начале I тыс. до н.э. Вместе с ними в Приморье впервые появляется железо. В культурном отношении они представлены янковской археологической культурой южного и юго-

---

¹ Андреева, Ж.В., Студзицкая, С.В. Бронзовый век Дальнего Востока // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т. Эпоха бронзы лесной полосы. Москва: Наука, 1987. – С.351 – 363.;

Бродянский, Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1987-б. – 274 с.;

Дьяков, В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1989. – 296 с.

² Бродянский, Д.Л. Вопросы методики: стратиграфия, типология, систематизация, археологическая периодизация // Проблемы тихоокеанской археологии. Владивосток, 1985. – С. 125 – 144.;

восточного побережья Приморья и большой группой памятников, которая расположена к северу или северо-востоку от основного ареала распространения этой культуры. В историографии активно обсуждаются проблемы культурной атрибуции последней группы памятников. На Востоке Приморья к ней относят Судзухе-3, Моряк-Рыболов, Пьяный ключ, Куналейское городище и др.; на территории Западного и Центрального Приморья – поселение Кроуновка – I, Мустанг – I, Рудановское городище.¹ Специалисты объединяют памятники либо в самостоятельную и независимую в культурном отношении группу, либо рассматривают как локальный или локально-хронологический вариант янковской культуры.²

Магистерская диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении излагается актуальность, формулируются цель и задачи, дается краткая историография изучения археологических культур, рассматриваемых в данной работе, даются территориальные и хронологические рамки, а также определяется новизна исследования.

В первой главе формулируется понятие «Малая археологическая коллекция» и ставится вопрос об охране и фиксации памятников, на которых не проводились полномасштабные работы, но были произведены подъемные сборы и шурфовка.

Во второй главе рассматривается регион Восточного и Северо-Восточного Приморья, приводится характеристика общей изученности территории, а также проводится типологизация, культурно-хронологическая

---

¹ Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 440 с.;

Андреева, Ж.В., Жущиховская, И.С., Кононенко, Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. – 216 с.;

Сидоренко, Е.В. О северной границе янковской культуры // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток, 1998. – С. 74 – 77.

² Бродянский, Д.Л., Дьяков В.И. Приморье у рубежа эр. Владивостока: Издательство Дальневосточного Университета, 1984. – 76 с.

привязка, а также определение места малых археологических коллекций в археологии территории.

Материалы магистерской диссертации были **апробированы** на Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых в 2017 году (17-21 апреля, г. Сургут), где опубликована статья «Малые археологические коллекции: хронология, атрибуция, историко-культурная интерпретация»¹ и в 2018 году (25-27 апреля, г. Омск) с публикацией статьи «Опыт работы по атрибуции малых археологических коллекций»². В 2014-2016 гг. автор принимал участие в работе Верхнеамурской археологической экспедиции под руководством Крадина Н.Н. и Ковычева Е.В. в Забайкальском крае на Хирхиринском городище и Кондуйском дворце. Также в 2017 году автор выпускной квалификационной работы принимал участие в полевых работах: разведке, а затем раскопке археологических памятников возле с. Богополь (Кавалеровский район, Приморский край).

---

¹Замотаева Л.А. малые археологические коллекции:хронология, атрибуция, историко-культурная интерпретация // современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии. Материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - Сургут, издательство: ИАЭТ СО РАН, 2017.- С.318-320

²Замотаева Л.А. Опыт работы по атрибуции малых археологических коллекций // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока:проблемы,гипотезы, факты: материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - Омск: Издатель-Полиграфист,2018 - С.196-197

Глава 1. Определение мероприятий по охране и хранению «малых» археологических коллекций.

Охрана и музеефикация археологических памятников.

Преимущество (и специфика) археологии в том, что она имеет дело с реальными материальными остатками, привязанными к определенному месту, что эти остатки могут быть связаны с реальным календарным временем, что они могут сочетаться в неслучайные комбинации, отражающие былую реальность комплексно, что они связываются с историей природы. Но эти связи с той или иной полнотой и точностью могут быть установлены лишь в том случае, когда мы имеем дело с памятником. Памятник – это и есть материализованные связи следов в комплексе. Вырванный из контекста объект перестает быть памятником, поскольку значительная часть информации утрачивается.

Памятники могут быть классифицированы по информативности. Минимальна информативность отдельного предмета – в нём сохраняются лишь те связи, которые заложены в него технологически – сочетание материала, способов его обработки, формы, декора, износа. Памятники с разрушенным слоем сохраняют связь с обстоятельствами находки. Информативным может оказаться и характер разрушения. Разрушение слоя всегда сопровождается переотложением. При водном переотложении происходит сортировка материала по удельному весу и форме, что необходимо учитывать при истолковании размещения материала на памятнике и определении полноты. Археологический материал может и не перемещаться в пространстве, но утрачивать какие-то компоненты. Так, вымывание органики, выщелачивание кальцитов ведёт к минимальным смещениям, но к утрате значительной части следов. Медленное накопление вмещающего слоя ведёт к тому, что не удаётся разделить слой на отдельные

разновременные пласты, поэтому разновременные компоненты оказываются сближенными, а в результате педотурбации – перемешивания почвы – смешанными. Смешанными они могут оказаться и при низком качестве полевой работы.

Большинство памятников содержит разновременные компоненты, а также следы многократных и разнонаправленных природных воздействий. Задача полевого исследования зафиксировать максимум связей и следов для того, чтобы полученный материал максимально близко сохранял структуру памятника. Полнота полученной информации зависит от объективного состояния памятника, но также и от уровня развития науки, от квалификации исследователя. Простое суммирование материала всего памятника превращает его в «подъемку», где сохраняется минимум связей.

В реальности на «мешанном» памятнике обычно существуют участки, где сохранялась ситуация чистого комплекса. Они могут быть невелики, статистическая обработка их материалов на фоне громадных массивов мешаного материала теряется, но именно такие участки являются ключевыми. Но и мешанный материал частично сохраняет информативность. На его основании могут быть сделаны заключения о связи ряда признаков с территорией, с микротопографией. Разделение его на комплексы культур делается на основании соответствия части материала эталонам. Материал, не обладающий культурной спецификой, может быть опущен, как неинформативный. В то же время выделение культурных типов и использование их как этноразличительных маркеров порой выходит за пределы рационального. Совместное залегание развалов в одинаковом состоянии исключает их неодновременность. Множество «культур» в неолите Западной Сибири выделено по узнаваемым типам керамики, встречающимся совместно и не имеющим чистых комплексов. Генетически эти типы керамики могут быть различны, но здесь фиксируется их

объединение в общий культурный контекст, переход признаков из одного типа в другой, то есть культурное смешение. Особенно ценны информативностью памятники с сохранившимися сооружениями - они позволяют объективно делить слой на ряд строительных периодов и выделять комплексы, связанные с отдельными сооружениями.

Значительный интерес представляют также памятники и их части с сохранившимися участками быстрого накопления вмещающего слоя, что тоже даёт объективную хронологическую шкалу и позволяет связывать события истории человека с природными факторами. На участках быстрого накопления или в специфических почвенных условиях выявляются фрагменты слоя с хорошей сохранностью органики, что резко повышает информативность памятника. Археологический комплекс – выявляемая совокупность антропогенных следов, связь которых реально дана или предполагается (подлежит доказательству). Идеальным является закрытый комплекс, поскольку сочетание следов в нём не случайно, и является отражением 12 ситуации конкретного момента. Но уже комплекс могильника, жилища, а тем более поселения, закрытым не является и отражает длительное воздействие человека. В лучшем случае, само такое воздействие отражает ряд повторяющихся ситуаций. Допустимо говорить о реконструируемых комплексах – этапа, культуры, обряда, технологического процесса. За ними стоит также набор повторяющихся ситуаций. Именно комплекс, а не памятник, является объектом датирования, хотя на памятнике могут датироваться следы каких-то природных или антропогенных воздействий (переотложение, подтопление, пожар, выброс при рытье котлована).

Подразделения памятника – пласт, слой, участок, скопление, искусственный объект – это материал для интерпретации условий формирования комплекса, его структуры, его длительности и достоверности.

В то же время и такое подразделение памятника является памятником низшего порядка. Задачей является выявление возможно более узких моментов, возможно более чистых комплексов, в пределах которых сочетание элементов перестает быть случайным или произвольным. Часть сообщений о параметрах «комплекса памятника» не несет какой-либо полезной информации (в лучшем случае эти данные говорят о размере информационных массивов), отражая случайное сочетание не связанных друг с другом элементов.

Разведки и раскопки - виды исследований разной направленности и проблемы у них разные. Разведка не даёт достоверных сведений о структуре поселения, составе слоёв. В лучшем случае удаётся оценить - длительное это или кратковременное поселение. Культурная принадлежность, определённая разведкой, часто пересматривается по результатам раскопок. Но что обязана дать разведка — это ответить на вопросы о наличии или отсутствии памятника на обследованном участке, о достоверности и полноте обследования

Разведка включает обследование территории, где памятники вероятны (мониторинг, паспортизация - это несколько иные виды работы и здесь маршрут не обязателен). Поиск не всегда даёт положительный результат, но и отрицательный - тоже результат. Требуется определить, какова достоверность отсутствия памятников. Место, подходящее для поселения, не обязательно было использовано, но это тоже надо доказать и попытаться понять почему им пренебрегли.¹

Осмотр обнажений и шурфовка и дают доказательства, которые должны быть предоставлены в отчете. Свежие повреждения стоит

---

¹ Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации. ... 2007 г. // Институт археологии. РАН. Подразделения. Отдел полевых исследований. [Электронный ресурс] URL: <http://archaeolog.ru/?id=36>. (Дата обращения: 17.04.2017).

использовать для зачинок, которые показывают характер слоя на разных участках поселения значительно полнее, чем это может дать разведочная шурфовка. Фиксация повреждений к тому же является актом о состоянии памятника и должна быть документальна. Применение геодезического позиционирования в сочетании с фотографиями значительно повышает содержательность такого акта. Требуется обосновать, почему закладывались шурфы именно в этих точках: культурный слой способен сохраняться не на всяком рельефе. Например, он наращивает мощность за счет делювия на пологом краю площадки, но полностью отсутствуют в верхней части склона террасы, а у подножия ее могут встречаться участки накопления шлейфа (отложений, синхронных функционированию поселения) и/или материал оказывается рассеян (переотложен) в толще делювиального наноса. Участок переотложения имеет отношение к памятнику, но это – не сам памятник.

Сбор подъемного материала на разрушенных участках должен быть проведен полностью и с фиксацией в плане. Находки редко смещаются от своего первоначального положения, но по вертикали перемещаются на всю глубину разрушения слоя. Особо полно необходимо собрать быстро разрушающиеся материалы, оказавшиеся на поверхности. К ним относятся, например, лепная керамика, которая, оказавшись на поверхности, полностью разрушается за несколько лет.

Обнаружение археологического объекта (разведка, подъемные сборы, шурфовка) всегда должно фиксироваться. Законом РФ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. (ред. 29.12.2017 г.)¹ все археологические объекты отнесены к объектам культурного наследия федерального значения. Под

---

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 26, ст.2519 «Российская газета» от 29.06.2002 (ред. от 29.12.2017)

объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются, в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои. Объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения лицом, получившим разрешение (открытый лист) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия.

Исполнитель археологических полевых работ - физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо, в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) обязаны передать в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, все изъятые археологические предметы (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Согласно ныне действующему законодательству, все археологические коллекции полученные в ходе полевых работ должны быть переданы в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации не позднее 3-х лет после окончания работ, федеральный орган исполнительной власти,

осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и культурного наследия, обязан обеспечить прием всех изъятых при проведении археологических полевых работ археологических предметов.

Зачастую данные требования не выполняются, а коллекции сдаются в музеи, институты и лаборатории, не имеющие необходимого статуса, например, при образовательных учреждениях. Так же имеют место быть муниципальные и ведомственные музеи, самостоятельно ведущие археологические изыскания, с целью получения финансирования и пополнения фондов. Задерживание передачи археологических коллекций на музейное хранение объясняется состоянием музеев, которые не всегда могут принять археологические коллекции в полном объеме вследствие отсутствия площадей и условий хранения. Как результат, коллекция отделяется от документации, что ведет к потере целостности и усложнению научного исследования.

В российских музеях различного масштаба, включая музеи образовательных учреждений, находятся коллекции артефактов, обнаруженных при полевом исследовании памятников археологии. Иногда они составляют большую часть фондов. Для того чтобы эти артефакты стали полноценным историческим источником, необходимо знать место и условия их обнаружения, их взаимосвязь в системе объектов и слоев данного археологического памятника. От методов фиксации и отбора археологических находок зависит их информативность.¹

Музеефикация на сегодняшний день осознается как оптимальный путь сохранения и использования памятника. В процессе музеефикации в

---

¹Казанцева, О.А. Археологические полевые исследования как форма комплектования музейных коллекций// Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. XX Уральское археологическое совещание. – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2016. 401 – 403 с.

большинстве случаев памятники не изымаются из своего окружения и не перемещаются, а превращаются в музеи непосредственно на месте их существования. Музеефицированное наследие связано со своим краем, со своим обществом и средой бытования.

Под музеефикацией принято понимать направление музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого - преобразование историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности и включения их в актуальную культуру.

Объекты археологического наследия комплексного характера могут быть музеефицированы посредством организации на их основе музея-заповедника. Для отечественной теории и практики сохранения и актуализации объектов культурного наследия подобный подход является традиционным.

Основы типологии музеефицированных памятников были предложены Н.М. Булатовым¹, которая включает в себя следующие типы:

- археологический комплекс
- совокупность археологических памятников (городище с прилегающими селищами, могильниками и т.п.).
- археологические памятники (городища, селища, могильники и т.п.);
- археологические объекты (отдельные сооружения — постройки, мостовые, валы, рвы);
- археологические находки (вещи).

Охрана памятников является системой правовых, организационных, финансовых, материально-технических и иных мер, направленных на

---

¹Булатов, Н.М. Принципы организации археологических музеев заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 3. НИИК. Труды 28. М., 1975.

сохранение и актуализацию наследия. Охрана памятников проводится в целях предотвращения естественного разрушения, повреждения или уничтожения памятника, изменения его облика, нарушения порядка использования. Процесс охраны памятников включает в себя такие этапы как: выявление, изучение и учет памятников; обеспечение их сохранности (в том числе консервацию, реставрацию, приспособление для использования, научно-исследовательские, проектные и производственные работы); контроль за содержанием и использованием; контроль за соблюдением законодательства; воссоздание утраченных памятников (в исключительных случаях при особой значимости объекта). Охрана памятников осуществляется органами государственной власти и субъектов РФ, местного самоуправления при содействии общественных и религиозных организаций; финансируется из бюджетов: федерального, субъектов РФ, местных, а также из внебюджетных поступлений.¹

Приведем примеры ограничений и мер, принятых согласно законодательству РФ, для обеспечения сохранности объектов культурного наследия²:

- На территории памятника запрещается новая застройка и перепланировка.
- Позднейшие постройки, искажающие памятник, мешающие его осмотру или захламляющие его территорию, должны быть снесены.
- Зона земли, окружающая памятники, называется охранной. Для памятников с культурным слоем, пределы которого неизвестны, рекомендуется граница зоны не менее чем 50 м по радиусу от разведанных

---

¹Кимеева, Т.И. Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов / Т.И. Кимеева, И.В. Окунева. – Кемерово, 2009. – 252 с.

² Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 26, ст.2519 «Российская газета» от 29.06.2002 (ред. от 29.12.2017)

выходов культурного слоя. Для поселений всех эпох, границы которых определены, охранная зона должна проходить не менее чем в 25 м от границ такого памятника. Курганные группы должны быть окружены полосой шириной 50 м от ровиков крайних курганов. Такая же охранная зона предусмотрена и для наскальных изображений, могильников, древних дорог. Для древних поселений, могильников и т. п., вблизи которых расположены карьеры, каменоломни, котлованы и т.п., а также для памятников, которым должна быть обеспечена обзорность, радиус охранной зоны равен 200-300 м. Такой участок называется зоной регулируемой застройки. Здесь запрещается крупное строительство, но можно пахать, сажать сады и т. д. Аналогичные зоны регулируемой застройки устанавливаются и для других памятников.

Государственными органами охраны памятников археологии и других памятников истории и культуры являются инспекции по охране памятников при министерствах культуры и инспекторы по охране памятников при областных и краевых отделах культуры. Охрана памятников на местах возложена на отделы культуры. Существуют добровольные общества охраны памятников, например, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Общество оказывает помощь в работе археологическим экспедициям на местах. В 1985 г. было образовано добровольное Российское археологическое общество для популяризации археологии и охраны памятников археологии.

Таким образом, подводя итог рассмотрению объектов археологического наследия, важно отметить, что памятники археологии являются отдельным феноменом в системе культуры и должны рассматриваться как отдельное явление в области наследования и сбережения культурной идентичности.

1.1. Археологический объект и особенности состава археологических коллекций. Понятие «малая» археологическая коллекция

Археологический объект является единым интегрированным природно-культурным образованием. Он имеет гетерогенный характер и является сложноструктурированной системой природно-культурного генезиса – интегральной системой. Археологический объект – это зашифрованная совокупность природных абиогенных; природных биокосных и биогенных; антропогенных систем, представленных в виде следов и остатков. Последние сформировались в результате событий, произошедших за определенный отрезок времени и запечатанных в отложениях. Процесс выявления различных следов и остатков направлен на установление событийного ряда и соотнесение его с разными событиями глобального, регионального и локального характера в природно-культурных системах. В таком содержании понятия археологического объекта предметный материал является только его частью. В состав коллекций, полученных в результате археологических исследований (далее археологические коллекции), входят¹:

- 1) артефакты из камня, кости, керамики, металла, изделия из органических материалов;
- 2) манупорты – минеральные природные образования без видимых следов обработки, принесенные человеком;
- 3) палеонтологические остатки – фауна, растения;
- 4) антропологический материал – человеческие останки;
- 5) конструкции;
- 6) различные следы человеческой деятельности.

подавляющее большинство из них представлено отдельностями, как целыми, так и в обломках. В зависимости от сохранности и других условий

---

¹Бердникова, Н.Е. Археологические аспекты, коллекции и проблемы хранения / Н.Е. Бердникова // Известия Иркутского Государственного Университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т.10. – С. 94 – 109

они могут быть оформлены в процессе раскопок как монолиты, препараты, пробы. Необходимой и обязательной составляющей археологических коллекций является полевая и камеральная документация: зарисовки, дневники, описи, чертежи, фотографии, рисунки, тексты отчетов и др. Такой состав коллекции является единым массивом. Неделимость его обусловлена спецификой археологического объекта. Археологическая коллекция является источником комплексной информации только во всей своей целостности, со всеми ее составляющими, в том числе и различной документацией, приближаясь к полному отражению археологического объекта. Археологический объект является запечатанной информационной системой. Открыть ее и считать информацию возможно только путем раскопок. Это определяет специфику исследований его. Получить информацию можно, только раскопав его, и тем самым фактически разрушить целостность археологического объекта. Поэтому все научные исследования (раскопки) направлены на перевод археологического объекта в иную информационную систему: в виде собраний археологических коллекций в том содержании, которое было рассмотрено выше. Для осуществления этой информационной трансформации существует система специальных подходов, методов, которые постоянно изменяются, совершенствуются. Таким образом, археологическая коллекция является целостным собранием и должна восприниматься как тот же археологический объект, но в иной информационной системе.

– Организация целостного хранения археологической коллекции в полном составе, включая всю документацию, которую обеспечивает исследование археологического объекта. Наличие преемственности тематических исследований в рамках конкретной научно-исследовательской организации позволяет при отсутствии непосредственного исследователя

археологического объекта обеспечивать целостность коллекции другими исследователями, в тематику работ которых она входит.

В научно-исследовательских учреждениях и организациях отношение к археологическим коллекциям основано, прежде всего, на концепции «археологического ресурса» и формируется на следующих принципах:

– Организация и проведение консервационно-реставрационных работ в зависимости только от особенностей материалов, из которых сделаны предметы, в том числе разработка новых методов в этой области.

– Возможность полного доступа к целостной археологической коллекции, в том числе и внешним исследователям.

– Проведение непрерывного процесса научного исследования археологических коллекций.

– Возможность постоянного использования новых методов аналитических исследований.

– Наличие во многих учреждениях рецентных коллекций фаунистического, ботанического и аналитического материалов.

– В научно-исследовательских и научно-образовательных учреждениях формируются рецентные коллекции археологического материала, полученного в результате проведения экспериментальных работ.

– В меньшей степени научно-исследовательские организации уделяют внимание презентации археологического материала в виде экспозиций, выставок, поскольку она проводится, прежде всего, в разнообразных публикациях. Но, тем не менее, имеются музейные комплексы при научно-исследовательских, научно-образовательных учреждениях играют значительную роль в организации научно-образовательного процесса и

популяризации научного археологического знания в широких кругах населения.¹

На основе проведенного анализа можно определить следующие принципы организации хранения археологических коллекций. Общими для всех систем хранения археологических коллекций являются принцип бережности, аутентичности находок и восстановительный принцип. Обязательными должны быть принципы научного целеполагания, комплексности, всестороннего изучения, универсальной профессиональной подготовленности и системный принцип. Хранение археологических коллекций, основанное на этих принципах, должно обеспечивать безопасность, целостность коллекций, возможность свободного доступа к ним исследователей, организацию непрерывного научно-исследовательского процесса, в том числе с использованием новых методов исследований.

Изучение археологических предметов может включать в себя атрибуцию (определение) предмета, классификацию и систематизацию, интерпретацию.

Атрибуция предмета - это определение его основных признаков. Системный подход к изучению вещи предполагает рассматривать следующие основные ее свойства: морфологию, технологию, материал, функцию. При атрибуции музейного предмета определяются хронология, место создания, авторская принадлежность и другие аспекты истории бытования вещи. Таким образом, атрибуция археологического предмета - это определение его вещественных свойств и принадлежности к определенному хронологическому периоду, археологической культуре. На помощь в работе по атрибуции предметов музеоведам приходят различные каталоги, определители, справочники по отдельным категориям предметов (по

---

¹Бердникова, Н.Е. Археологические аспекты, коллекции и проблемы хранения / Н.Е. Бердникова // Известия Иркутского Государственного Университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т.10. – С. 94 – 109

оружию, ювелирным украшениям, посуде и т.д.). В работе с археологическими предметами необходимо знание археологических культур, отдельных видов памятников, использование специальной литературы для поиска аналогий.

Классификация предметов – это упорядочение всего объема информации о предметах, находящихся в музее. В отдельных научных направлениях и дисциплинах существует большое количество классификаций - систем соподчиненных совокупностей предметов (или понятий), объединенных по определенным признакам (например, в биологии). В музейном деле классификация предметов необходима, прежде всего, как система обеспечения хранения предметов и поиска информации о них. Общая классификация музейных предметов делит их по типам источников таких как письменные и вещественные. Существуют более сложные классификации, основанные на хронологических, географических, технологических и других признаках предметов.

Интерпретация - это образовательная деятельность, которая стремится раскрыть значения и обнаружить связи посредством использования подлинных объектов, опыта из первых рук и наглядных материалов, а не просто с помощью передачи фактической информации».

Интерпретация музейная (от лат. *interpretatio* — "разъяснение", "истолкование") — сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте собрания музейного, экспозиции музейной, либо музейного дискурса в целом, являясь неотъемлемой частью процесса познания, музейная интерпретация присутствует на всех этапах работы с музейным предметом: от комплектования музейных фондов до экскурсии и публикации.¹

---

¹ Интерпретация музейная. [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?25> (дата обращения: 17.05.2018)

В любом хранилище археологических материалов не редко можно обнаружить так называемые «малые» археологические коллекции, носящие подъемный характер, полученные из разведочных шурфов, найденные и переданные для идентификации любознательными непрофессионалами и, зачастую, не подвергающиеся детальному описанию и анализу. В ряде случаев такие коллекции могут послужить предметом специального изучения, положенным в основу дополнительного осмысления и историко – культурной интерпретации их местонахождения.

В отличие от археологического материала, полученного в результате полевых археологических работ (проводимых с целью всестороннего исследования, точной фиксации и научной оценки памятника археологии с полной характеристикой его топографии, стратиграфии, культурного слоя, сооружений, археологического материала, датировки), малые коллекции, полученные в результате разведочных работ, не могут дать возможность определить типологическую принадлежность местонахождения. Случайные находки, подъемные сборы позволяют лишь определить относительную хронологию и культурную принадлежность объекта исследования.

Глава 2. Характеристика общей изученности территории.

2.1. История исследования и историография археологических памятников Восточного и Северо-Восточного Приморья.

Начало изучения археологии Северо-Востока Приморья было положено В.К. Арсеньевым¹ в начале XX в. Им были открыты и описаны объекты археологического наследия (ОАН), которые свидетельствовали, что эта, в то время труднодоступная территория, когда-то имела насыщенную историю. Длительное время исследования В.К. Арсеньева оставались единственными научными работами по древней истории территории.

Последующие исследования ОАН данного региона были проведены в рамках Дальневосточной археологической экспедиции. К концу 50-х годов XX в., открытия А.П. Окладникова², Г.И. Андреева³, Ж.В. Андреевой⁴, позволили в общих чертах сформировать периодизацию древнейшей истории Дальнего Востока.

В 1960-х годах в археологическом изучении территории Восточного и Северо-Восточного Приморья наступает временное затишье. Ученные ведут свои поиски в основном в Южном, Центральном и Юго-Восточном Приморье.

---

¹ Арсеньев, В.К. Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии // Арсеньев В.К. Соч. – Владивосток: Примиздат, 1947. Т. 4. – С. 313-318.

² Окладников, А.П. Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока // Материалы и исследования по археологии СССР. Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 355 с.

Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 440 с.;

Андреева, Ж.В., Жущиховская, И.С., Кононенко, Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. – 216 с.;

³ Андреев, Г.И. Некоторые вопросы культур Южного Приморья III— тыс. до н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 86. С. 136—161.

⁴ Андреева, Ж.В., Студзицкая, С.В. Бронзовый век Дальнего Востока // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т. Эпоха бронзы лесной полосы. Москва: Наука, 1987. – С.351 – 363.;

В 1970-1980 гг. изучение Северо-Восточного Приморья вновь активизируется. Благодаря работам В.И. Дьякова¹, О.В. Дьяковой², В.А. Татарникова, открыты, раскопаны и введены в научный оборот новые опорные археологические памятники региона. В.И. Дьякову принадлежит смысловая разработка проблем археологии территории. Он выделяет новые археологические культуры (лидовская и самаргинская), разрабатывает периодизацию и хронологию палеолита и эпохи бронзы, создает классификационную схему характеристики археологических материалов, определяет географию культур, рассматривает вопросы этнокультурных контактов.³

Современный этап изучения археологического прошлого территории начинается с рубежа 1980 - 1990-х годов.

На территории долины реки Зеркальной период неолита долгое время оставался наименее изученным. Ни на одном из памятников не было проведено стационарных раскопок, и они известны лишь по подъемным сборам или разведочным траншеям и шурфам. Таким образом, вопрос о неолите в долине до недавнего времени был открытым. И только раскопки на

---

¹ Дьяков, В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. – Владивосток, 1992. – 141 с.

Дьяков, В.И. Исследования Амуро – Приморской экспедиции // Археологические открытия 1994 года. – М., 1995. – С.268-269.

Дьяков, В.И. 1989 б. О месте зайсановской культуры в археологической периодизации Приморья // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тез. Всесоюзн. археол. конф. Кемерово. Ч. 2. С. 15-17.

² Дьякова, О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток: Издательство Дальнаука, 1993. – Ч. I 176 с.; Ч. II 289 с.; Ч. III 408 с.

³ Дьяков, В.И. Приморье в эпоху бронзы. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1989. – 296 с.

Дьяков, В.И. Динамика археологических культур каменного века Приморья // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Вып.3 Благовещенск, 2002. – С. 30-37

Дьяков, В.И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка – IV). Владивосток: Издательство Дальнаука, 2000. – 228 с.

памятниках Богополь-IV, Устиновка-VIII в начале 2000-х годов¹ дали нам уникальнейшие материалы, которые позволяют утверждать, в период нового каменного века люди, носители разных неолитических культур, посещали долину реки Зеркальной и оставили здесь следы своей жизнедеятельности в виде остатков жилищ, производственных и хозяйственных площадок, орудийных комплексов.

Достоверные свидетельства о наличии в рассматриваемом районе памятников неолитической эпохи получены специалистами только в последние годы. Вопрос о выделении здесь неолитических местонахождений обсуждался давно и находил как сторонников, так и противников. До недавнего времени в долине р. Зеркальной было известно 12 местонахождений, которые так или иначе связывали с неолитическим временем (ни один из них нельзя интерпретировать со стопроцентной уверенностью, неолитический материал присутствует на памятниках в качестве инокомпонентного или не очень выразителен). Шесть из них находятся в приустевой части, пять – в среднем течении реки. Так в отчетах Ж.В. Андреевой упоминается два неолитических памятника, представленных керамикой с отпечатками гребенчатого штампа, сгруппированного в орнаментальные полосы. Зайсановская керамика до последнего времени была известна на памятниках Усть-Зеркальное – VI (1 фрагмент), оз. Зеркальное. В последнем случае речь идет о керамике со струйно-гребенчатым орнаментом, которую автор сравнивает с керамикой с памятника Зайсановка – I, собственно и давшей название этой культуре.

---

¹ Крупянко, А.А. Отчет о раскопках памятников Суворово-VIII, Богополь-IV (Кавалеровский район) и М.Николаевской пещеры (Партизанский район) в Приморском крае в 2001 году. Владивосток, 2001. – 136 л.

Крупянко, А.А. Отчет о раскопках памятника Богополь-IV в Кавалеровском районе Приморского края в 2002 году. Владивосток, 2002.

Крупянко, А.А. Отчет о раскопках археологических памятников Устиновка-V, VIII (Кавалеровский район) и Осинки-I (Михайловский район) и разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 2003 году. Владивосток, 2003. – 166 л.

Безусловным фактом является одновременность зайсановских комплексов, наличие локальных особенностей в зависимости от ландшафтного и природного окружения, ориентации на определенные биоресурсы. Поэтому в последние десятилетия предпринимались вполне справедливые попытки выделить из общего зайсановского массива временные этапы, локальные варианты или отдельные культуры, неоднократно высказывалась идея о знакомстве с металлом на заключительных фазах. Несмотря на различия керамических комплексов памятников зайсановской культуры, есть ряд признаков, по которым их принадлежность к этой культуре устанавливается без труда. Вся посуда лепилась вручную, ленточным способом, формовочная масса с большим количеством песка или дробленого камня, на поздних этапах – с тальком. Формы сосудов разнообразны – слабопрофилированные банки, хорошо профилированные горшки с округлыми плечиками и выделенной горловиной, усеченно-конические сосуды, чаши. Отличительный признак – орнаментация. Основным способом нанесения орнамента становится техника прочерчивания. Ведущими мотивами являются заштрихованные треугольники, вертикальный зигзаг, горизонтальная елочка, дуги, меандровый узор для поздних этапов. Часто встречается наклепной рассеченный валик под венчиком, имитирующий перевитый шнур. На доньшках сосудов есть отпечатки ткани или листа. В каменном инвентаре обычны отщеповая техника получения первичных заготовок; полное отсутствие пластинчатых технологий; микролитизация шлифованных орудий; типологическое разнообразие шлифованных орудий; широкое распространение терочных плит, курантов, мотыг. Все эти элементы характеризуют поздний неолит региона.

Исходя из анализа инвентарного комплекса, ведущую роль в хозяйстве играли комплексное собирательство и охота. Второстепенную роль играло

рыболовство. Уже на ранних этапах зайсановской культуры (не позднее 4800 лет назад) отмечены следы земледелия, которое однако, первоначально не играло ведущую роль в хозяйственном укладе.

Период среднего неолита в Приморье (юг Дальнего Востока России) занимает промежуток времени протяженностью около 3500 лет между первой половиной VII тыс. до н.э. и началом IV тыс. до н.э. В это время на территории Приморья распространяются памятники трех археологических культур: руднинской (первая половина VII – середина V тыс. до н.э.), бойсманской (конец VI – начало IV тыс. до н.э.) и веткинской (начало VI – конец V тыс. до н.э.).

Гончарство и камнеобработка названных культур характеризуются устойчивыми признаками, соответствующими далеко не начальным стадиям эпохи неолита. Отличительной чертой всех вышеназванных культур является традиция штамповой орнаментации керамики. По этому признаку культуры среднего неолита Приморья сближаются с синхронными культурами Нижнего Амура – мариинской, кондонской, малышевской. Общие закономерности в орнаментации керамики не могут быть объяснены лишь развитием культур в сходных природно-климатических условиях. По всей видимости, между автохтонными культурами юга Дальнего Востока в среднем неолите существовали постоянные контакты, выразившиеся в распространении общих принципов орнаментации керамики. Для каменных индустрий руднинской и бойсманской культур характерны ударное первичное расщепление без строгой системы, использование сколов и отщепов в качестве заготовок для изготовления ретушированного инструментария, широкое применение одно- и двухстороннего краевого, фасиального ретуширования, совершенство техник шлифования, пиления и сверления камня.

Каменная индустрия руднинской культуры основана на широком применении бифасиальной техники изготовления орудий способом двустороннего ретуширования при преобладании отжимных технологий. Заготовками в большинстве случаев служили отщепы, гораздо реже – пластинчатые отщепы. На раннем этапе встречаются архаичные, позднепалеолитические черты (единичные нуклеусы с торцовым снятием микропластин, отдельные находки пластин и изделий из них). Шлифование применяется исключительно для изготовления крупных рубящих орудий, ассиметричных в сечении, и украшений. Поздний (сергеевский этап) характеризуется появлением шлифованных наконечников стрел и полным вытеснением архаичных признаков.

Керамика отличается простотой форм – сосуды плоскодонные, стенки плавно расширяются от узкого дна к широкому устью, горловина сосудов не выделена, венчик прямой с плоским или округлым обрезом. Орнамент расположен узким бордюром в верхней части сосудов. Он представляет собой расставленные в шахматном порядке оттиски, которые образуют на поверхности сетчатый узор, получивший название "амурская плетенка". При этом на позднем этапе усложняется морфоструктура и увеличивается многообразие применяемых техник нанесения, типов и композиций орнамента.

Радиоуглеродные даты расположены в интервале от 7690 до 6500 радиоуглеродных л.н. для руднинского этапа и от 6500 до 6000 радиоуглеродных л.н. для сергеевского этапа.¹

Каменная индустрия веткинской культуры основана на широком применении совершенно иной техники – макропластинчатого отжимного

---

¹Морева О.Л., Попов А.Н., Батаршев С.В. Взаимовлияние раннеолитических культур Приморского края (по керамическим материалам) // Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск: Издательство Амурского государственного университета, 2002. – Вып. 4. – С. 31–49.

расщепления усиленным импульсом. Подавляющее количество каменного инструментария изготавливалось на пластинах приемами краевой и фасиальной ретуши. На этом основании можно утверждать, что в среднем неолите Приморья сформировалось два технокомплекса – бифасиально-отщеповый (руднинско-бойсманская индустрия) и пластинчатый (веткинская индустрия). Традиции расщепления камня указанных технокомплексов развивались параллельно друг другу.¹

Для изготовления каменных орудий бойсманцы широко пользовались как техникой отжимного ретуширования, так и шлифовкой. Заготовками ретушированных орудий служили, как правило, отщепы, получаемые с аморфных ядрищ бессистемными, иногда радиальными снятиями. Бифасиальной, реже - краевой двусторонней - ретушью, изготавливались наконечники стрел, дротиков, копий; орудия для обработки различных материалов - ножи-бифасы, скребки, скобели, сверла, пилки, комбинированные орудия. Шлифованные орудия представлены специфическими удлиненными наконечниками стрел и наконечниками, повторяющими ретушированные формы с жальцами. Имеются шлифованные кинжалы и различные украшения – подвески, бусины, рубящие орудия - тесла, топоры и долота. Землекопные инструменты выполнены на естественных удлиненных гальках с плоским сечением; грузила на небольших плоских галечках.

Для морского побережья речной долины характерна ситуация, когда пищевые ресурсы района постоянно и значительно превосходили истребляющие возможности развивающейся рыболовческой и охотничьей техники населения. Бойсманский комплекс артефактов выделяется среди

---

¹Батаршев, С.В., Дорофеева, Н.А., Морева, О.Л. Веткинская археологическая культура среднего неолита в Приморье. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. – С. 30-37.

других комплексов неолитических культур обилием изделий и их фрагментов из кости, рога, клыка, раковин. Особо следует выделить разносторонний комплекс неповоротных двусторонних и односторонних гарпунов, имеются поворотные гарпуны простейших форм.

Начало бойсманской керамической традиции связано с остродонными сосудами. Керамика непосредственно бойсманской культуры плоскодонная, простых форм. Декор - поясковый орнамент или сплошное поле горизонтальных прямых, волнистых и дугообразных линий, выполнялся различными техническими средствами и приемами штампования. Основным инструментом для нанесения орнамента служит гребенчатый штамп, реже использовались гладкие штампы овальной ромбической формы или лопаточка.¹

О.В. Дьякова, А.А. Крупянко, Е.В. Сидоренко выявили и исследовали новые памятники, благодаря изучению которых стало возможным датировать и классифицировать материалы эпохи бронзы. На поселениях Суворово-6 и Ветроудуй впервые на востоке Приморья обнаружены бронзовые изделия.² Прежде на памятниках встречались только каменные реплики. Выделяются неразделимые комплексы, являющиеся свидетельством культурно-этнографических взаимодействий носителей лидовской, янковской, кроуновской археологических культур эпохи палеометалла. Формируется источниковая база для постановки вопросов в изучении внутренней динамики лидовской культуры и вычленения локальных хронологических групп.

---

¹ Попов, А.Н., Табарев, А.В. Погребальные комплексы в раковинных кучах на юге Приморья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Археология и этнография. – Новосибирск, 2010. – Том 9, выпуск 3. – С. 85-93

² Крупянко А.А. Отчет о раскопках памятников Суворово-VIII, Богополь-IV (Кавалеровский район) и М.Николаевской пещеры (Партизанский район) в Приморском крае в 2001 году. Владивосток, 2001. – 136 л.

Этот период можно охарактеризовать увеличением практической базы и соответственно, пересмотром и углублением ключевых положений формирования и развития культуры.

К достижениям современной историографии можно отнести предложенную Д.Л. Бродянский замену термина «бронзовый век» на «палеометалл»¹, который в свою очередь наиболее полно отражает сложность процессов того времени. На сегодняшний день к этому периоду относятся следующие археологические культуры: Дьяковым В.И – лидовская и самаргинская, Андреевой Ж.В. и Гарковик А.В. – маргаритовская.²

Лидовская культура распространена в прибрежной зоне Японского моря, в Северо-Восточном регионе Приморья. Исследователи относят данную культуру к финалу бронзовой эпохи – переходному времени от эпохи бронзы к начальной стадии эпохи железа (X–V вв. до н. э.) Впервые памятники, отнесенные позже к данной археологической культуре открыты и исследованы А.П. Окладниковым (1950). Окончательно сформированы ее признаки В.И.Дьяковым в 70-е годы прошлого столетия, что заполнило нишу между неолитом и средневековьем данного региона. Им же выделяются в культуре группы памятников: пхусунская, тетюхинская и ахобинская. В 2005 г. Е.В. Сидоренко выделила куналейскую группу памятников.

Лидовская археологическая культура наиболее известна по комплексам поселений, в которые входят около 50 памятников. Наиболее изучены Лидовка-1, Благодатное III, мыс Страшный, Моряк-Рыболов, Самарга-1, Круглая долина, Сопка Булочка, Рудная пристань (верхний слой), Усть-Зеркальная IV, Монастырка II. Жилища представляют собой наземные сооружения, подпрямоугольные и овальные в плане, площадью около 50 м².

---

¹ Бродянский, Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. / Д.Л. Бродянский. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1987-б. – 274 с.

² Гарковик, А.В. Древнее поселение на берегу оз.Зеркального [в Кавалеровском районе Приморского края] // Восьмая конференция молодых ученых ДВ. Тезисы, доклады и сообщения на секции общественных наук. – Владивосток, 1965. – С.60-62

В постройках имеется по несколько очагов. Хозяйство носителей лидовской культуры было комплексным, многоотраслевым. Выявлены свидетельства рыболовства, охоты, собирательства, большой роли мотыжного земледелия.

С VII-VI вв. до н.э. в Восточном Приморье усиливается влияние «южанки» - янковской археологической культуры, относящейся к эпохе железа. Однако появление янковцев не привело к смене населения. Наоборот, лидовское население в III-II вв. возводило мысовые городища, держа оборону и продолжая жить в этом регионе. Янковцы занимали свободные земли во время передвижения вдоль побережья с юга на север, а также вступали в контакты с аборигенным населением. Случались вооруженные конфликты и выселение прежних обитателей. Имела место полная и частичная ассимиляция. На одной территории совместно сосуществовали различающиеся этнические группы, и складывались новые.

Впервые мысль о наслаивании янковских элементов на более ранние комплексы (в данном случае на комплексы, относящиеся к лидовской археологической культуре) высказал А.П. Окладников, а наиболее подробно на этот вопрос ответил В.И. Дьяков. Он обращает внимание на то, что продвижение янковцев на север, сопровождалось ассимиляцией поздних носителей лидовской культуры, на основе проведенного анализа он выявил синкретичные лидовско-янковские комплексы.

Выделяются синкретичные комплексы, демонстрирующие межкультурные процессы - лидовско-янковские, лидовско-самаргинские, янковско-кроуновские, к северу граница янковской культуры расширена и выделен поздний северный этап в её развитии.¹

В связи с открытием лидовско-янковских комплексов и расширением к северу границ янковской культуры, вновь актуальными становятся хронология и датировка янковской археологической культуры, особенно её

---

¹ Дьяков, В.И. Приморье в эпоху бронзы. / В.И. Дьяков. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1989. – 296 с.

верхней границы. Соответственно, существуют разные точки зрения по поводу принадлежности некоторых памятников лидовской культуре.¹

С рубежа III – IV вв. в Приморье и Приамурье расселяются племена мохэ. Поселения и могильники с мохэской керамикой раскопаны в Приморье, в провинции Хэйлунцзян (КНР) и на среднем Амуре. С мохэ начинается период средневековья, в качестве археологических критериев средневековья: распространение железного оружия, конской упряжи, металлических деталей пояса, укрепленных городищ. Широко распространено мнение о существовании трех локальных групп мохэской культуры в Приморье: благославеннинской, найфельдской и троицкой, выделенных по аналогии с приамурскими группами и на базе амурских материалов. Однако, Приморье и Приамурье – это два разных по климатическим и географическим условиям региона, удаленных друг от друга. Соответственно хозяйство населения, обитавшего в неодинаковых природно-экологических зонах, различалось, что не могло не отражаться на его материальной культуре.

Данная культура распространена в бассейне Амура от Сретенска в долине р. Шилки до устья и в Приморье. Открыта и изучена А.П. Окладниковым, А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко. Относится к IV–VIII в. н. э. По материалам лепной керамики делится на 2 большие группы памятников: найфельдскую (летописные хэйшуй мохэ) и троицкую (сумо мохэ). Основным районом расселения племен найфельдской группы были Восточное Приамурье и Приморье, и только в VIII в. они появляются к западу от хребта Малый Хинган. В это же время в Приамурье и Приморье из Маньчжурии переселяются племена сумо мохэ (бохайцы).

В Приморье основной вклад в изучение племен мохэ и памятников их культуры внесла О.В. Дьякова. Ее концепция происхождения и развития

---

¹ Сидоренко, Е.В. Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла. / Е.В. Сидоренко. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 270 с.

мохэской культуры была представлена в монографии «Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV-X вв.»¹. О.В. Дьякова выделила в Приморье и Приамурье пять групп мохэской керамики (найфельдскую, троицкую, благословеннинскую, михайловскую и гладковскую) и распределила три из них в хронологической последовательности: самой ранней была названа благословеннинская группа, затем найфельдская и троицкая. Кроме того, О.В. Дьякова предположила, что население памятников благословеннинской группы передавало керамические традиции найфельдцам. Согласно этой же концепции, троицкая группа существовала обособленно, но, как и найфельдский керамический комплекс, троицкий являлся составной частью определенных бохайских комплексов. По мнению О.В. Дьяковой, причиной различий групп мохэских памятников является, прежде всего, состав аборигенного населения, проживавшего на территориях, заселенных впоследствии племенами мохэ; определенное влияние имел географический и хронологический факторы. Однокультурность этих групп обуславливалась наличием на памятниках типично мохэских сосудов.

Подводя итог изучения истории и рассмотрению историографической проблематики археологии территории, можно отметить, что увеличение вещественных источников, иногда неожиданная новизна их интерпретации, показали ограниченность ранее предложенных схем культурогенеза и периодизации, выявив сложность и мозаичность происходивших в регионе процессов в период неолита и палеометалла. В связи с этим наибольшую значимость приобретает источниковедческий анализ археологического памятника, т.к. от этого зависит объективность исторической интерпретации многих фактов.

---

¹Дьякова, О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV – X вв. / О.В. Дьякова. – М.:Наука, 1984. – 205 с.

2.2. Общая характеристика долины реки Зеркальной

Бассейн реки Зеркальной связан с восточными склонами горной системы Сихотэ-Алинь. Основная масса известных стоянок, а их насчитывается более 25, сосредоточена в бассейне среднего течения реки, в 25 – 30 км от устья. В верхнем и среднем течении она относится к типично горным рекам, а в нижнем – соответствует полугорным рекам. Ширина ее варьирует от 2 – 8 до 10 – 70 м в устье, а преобладающая глубина 0,4 – 0,8 м. Водосбор реки граничит с бассейнами крупных рек – Рудной, Дорожной, Павловки и Аввакумовки. Пойма реки лесная, со средней шириной 300 – 500 м, в устье до 1,8 км. Поверхность поймы изрезана руслами рек и притоков. В питании реки преобладают дождевые воды, но на режим уровня приустьевого участка оказывают влияние морские приливы и отливы. Замерзание ее начинается во второй половине ноября, а вскрывается она в начале апреля. В целом гидрорежим реки позволяет использовать ее ресурсы в течение всего года, но наибольшая продуктивность связана с сезонными миграциями лососевых рыб с июня – июля по октябрь. Вероятно, все это учитывалось древним населением, особенно на рубеже плейстоцена – голоцена, когда потепление климата существенно сказалось на гидрорежиме рек и их притоков.

Для охотников – собирателей важнейшими условиями обитания являлись наличие разнообразия ресурсов, их пространственное и сезонное распределение, высокая плотность, доступность. Не меньшее значение имели топография той или иной экологической ниши, характер растительности, температурный режим, осадки, наличие каменного сырья.

Река Зеркальная протяженностью 52 км входит в число крупных речных систем восточного побережья Приморья. Ширина долины в среднем 1 – 3 км. Направление русла до устья правого притока Курчумки ориентировано с запада на восток. Ниже устья этого притока направление

основного русла поворачивает на юго-восток. Этот поворот реки сопровождается сужением долины. Судя по локализации основной массы археологических памятников на этом участке, данная топографическая особенность долины была одним из факторов, повлиявшим на выбор места стоянок охотников-собирателей с их стратегией промысла сезонно-мигрирующих животных.

Основные элементы рельефа бассейна реки представлены резко расчлененным высокогорьем с преобладающими высотами 1000 – 1200 м, низкогорьем (500 – 1000 м) и мелкогорьем. Мелкогорный рельеф образует придолинный уровень в среднем течении реки и поверхности водоразделов в ее нижнем течении. Для него характерны пологий и умеренно крутосклонный рельеф, отдельные останцы и останцевые массивы с закрепленными осыпями, корами выветривания и курумами. На поверхностях склонов развиты природные осыпи и многочисленные выходы коренных пород.

Структурирование рельефа от низких долинных форм до среднегорья, развитые почвы способствовали формированию большого разнообразия растительных ресурсов в ареале расположения стоянок даже в критические периоды климатических изменений. Хорошо выраженные террасы, сложенные породами, пригодными для изготовления каменных орудий, значительно сокращали затраты на поиск непищевых ресурсов и обеспечивали безопасность стоянок от паводков и наводнений реки и ее притоков. Сужение долины реки в районе памятников открывало перспективу использования охотничьей техники выслеживания сезонномигрирующих стадных животных, сокращая тем самым факторы стоимости и риска в добыче животной пищи. Близость рек обеспечивала потенциальное использование речных ресурсов.

При заселении долины, очевидно, важную роль играла расчлененность рельефа в верховьях реки и ее притоках, открывающая возможность передвижения населения по щелевидным долинам и ущельям в бассейны речных систем прилегающих территорий. Близость верховьев р. Зеркальной к водосборному бассейну р. Павловки, одного из крупнейших притоков р. Уссури в континентальной части Приморья, дает основание полагать, что маршрут передвижения носителей пластинчатой технологии на побережье был связан с долинами наливных рек.

Формирование основных жизнеобеспечивающих ресурсов – растительного и животного мира – теснейшим образом связано с климатическим фактором и прежде всего с такими важнейшими его составляющими, как температура, осадки, смена сезонов.

Речные долины имеют такие преимущества, как наличие полезных прибрежных мелководных маршрутов для передвижения, наличие пресной воды, и по богатству, разнообразию и предсказуемости ресурсов не уступают ландшафтам побережья. Однако, море оказывает значительное воздействие на микроклимат долины. Бассейн Японского моря и цепь горных хребтов Сихотэ-Алиня с запада определяют муссонный характер климата с относительно прохладным и влажным летом и мягкой зимой с маломощным снежным покровом. Умеренные температуры благоприятны для распространения широколиственных лесов с разнообразным видовым составом животного мира, дополняемого ихтиофауной моря и реки. Воздействие океанических компонентов обуславливает относительно прохладное и влажное лето в долине реки и мягкую зиму со сравнительно непродолжительным и маломощным снежным покровом. Богатству и разнообразию растительности соответствует животный мир, включающий виды высокогорной и таежной фауны, также дополняемый ихтиофауной реки и моря.

Географическое положение бассейна р. Зеркальной способствует большому своеобразию его климатических условий. Этот район относится к муссоной области умеренного пояса с сезонной сменой воздушных течений, возникающих под влиянием термических контрастов между континентом и океаном. Зимой (с ноября по март) территория находится под воздействием холодных и сухих воздушных масс, проникающих с северо-запада. Средняя температура января минус 12-14°C. Количество зимних осадков на побережье в среднем составляет 96 – 139 мм. Мощность снежного покрова распределяется в пределах 5 – 38 см в зависимости от характера рельефа.

В теплое время (с апреля по сентябрь) движение воздушных масс приобретает противоположное направление – с юго-востока на северо-запад. Особенностью летнего муссона является наличие в нем двух стадий развития.

В позднем плейстоцене – начале голоцена ландшафт долины реки Зеркальной претерпевал перестройки в соответствии с климатическими сменами. Со сменой растительности видоизменялся состав животных, служивших важнейшим источником пищи для охотников собирателей.

В состоянии растительных ресурсов долины р. Зеркальной в конце плейстоцена (50-21 тыс. л.н.) коренной перестройки структуры растительных формаций в этот теплый период не происходило. Обильная растительность темнохвойных лесов с примесью широколиственных пород и елово – березово-лиственничных лесов представляла собой благоприятные биотопы для большинства видов промысловых животных. Благоприятные во многих отношениях условия в долине р. Зеркальной делали этот район привлекательным для охотников – собирателей до катастрофических изменений, вызванных глобальным похолоданием.

С началом партизанского минимума с сильнейшим похолоданием около 20 – 18 тыс. л.н. произошло замещение лесных массивов ландшафтами

лесотундр и редкостойных березово-лиственничных лесов. Резко сократился видовой состав таежных животных и распространились виды мамонтовой фауны. Возникла необходимость смены стратегии жизнеобеспечения долины.

В экстремальный период климатического минимума природная обстановка могла быть крайне неблагоприятной для охотников – собирателей. Ледовитость Японского моря, сильнейшие, более 40 м в секунду, зимние ветры обуславливали холодный и сухой климат с температурой в июле плюс 8 – 10 градусов, а в январе минус 28 – 30 градусов. Бедная по составу растительность, сокращая пищевую базу для крупных стадных животных, приводила к уменьшению их численности, расширению ареала миграций, что осложняло охотничий промысел и, вероятно, увеличивало подвижность групп охотников.

С последовавшими затем фазами позднеплейстоценовых потеплений и восстановлением дифференцированного ландшафта стабильность пищевых ресурсов, могла возрасть за счет увеличения небольших по биомассе видов животных, а также речных и растительных ресурсов.

По сравнению с континентальными районами динамика смены климата и растительности на побережье имела несколько замедленные темпы из-за охлаждающего влияния акватории Японского моря. Вероятно, именно эти факторы способствовали формированию условия для постепенной адаптации технологии и экономики населения долины к меняющимся условиям, обуславливая специфику культурной динамики.

Долина реки Зеркальной – это одно из мест, которое демонстрирует постоянство заселения локальной экологической ниши в течение приблизительно 20 тыс. лет. В это время в отношениях между населением и природной средой шел процесс существенных изменений, который оказал влияние на расположение стоянок, а также на технические и типологические

признаки орудий. Исключительность долины проявляется в широкомасштабности археологического изучения территории, которое позволяет констатировать высокую плотность и концентрацию здесь разновременных стоянок. Это дает возможность утверждать, что долина рек Зеркальной представляет собой в высшей степени привлекательную среду обитания.¹

Исследования в долине реки Зеркальной, не смотря на свою многолетнюю историю, не перестают удивлять специалистов и любителей старины новыми, часто уникальными, открытиями.

Высокая плотность в долине разновременных археологических объектов во многом связана, на наш взгляд, с комплексом благоприятных природно-экологических условий, наиболее ярким для всего бассейна реки Зеркальной примером климатической инверсии в форме микроклимата. Сочетание исторических и собственно археологических данных позволяет говорить о возможности выделения этого района в качестве «археологической системы», как составляющей экосистемы региона в целом.

Бассейн реки Зеркальной представляет значительный интерес в археологии Северо-Восточного Приморья. В настоящее время на данной территории обнаружено около 70 разновременных объектов археологического наследия. Раннее большее внимание было направлено на изучение памятников эпохи палеолита. Исследования памятников других археологических эпох проводились крайне небольшими площадями. Но в последние годы возрос интерес и к этим местонахождениям.

---

¹Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Древности Сихотэ – Алия. Археология Кавалеровского района. / А.А. Крупянко, А.В. Табарев. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 2004. – 76 с.

2.3. Характеристика мест сборов и материала в приустьевой части р. Зеркальной

Археологическое изучение данного района ведется уже более 100 лет. Первые упоминания о средневековых памятниках дают нам М. Венюков и В.К. Арсеньев¹, посетивший долину в 1906 г. В 1954 г. геологом В.Ф. Петрунем в 30 км от устья обнаружено местонахождение каменных орудий – Устиновка – I, впоследствии неоднократно привлекавшее внимание ученых и подвигнувшее их к систематическому изучению данного района. Геолог Е.П. Денисов в 1959 г. обнаружил в устье реки Зеркальной памятник с керамикой.

Достоверные свидетельства о наличии в рассматриваемом районе памятников неолитической эпохи получены специалистами только в последние годы. Вопрос о выделении здесь неолитических местонахождений обсуждался давно и находил как сторонников, так и противников. До недавнего времени в долине р. Зеркальной было известно 12 местонахождений, которые так или иначе связывали с неолитическим временем (ни один из них нельзя интерпретировать со стопроцентной уверенностью, неолитический материал присутствует на памятниках в качестве инокомпонентного или не очень выразителен). Шесть из них находятся в приустевой части, пять – в среднем течении реки. Так в отчетах Ж.В. Андреевой упоминается два неолитических памятника, представленных керамикой с отпечатками гребенчатого штампа, сгруппированного в орнаментальные полосы. Зайсановская керамика до последнего времени была известна на памятниках Усть-Зеркальное – VI(1 фрагмент), оз. Зеркальное. В последнем случае речь идет о керамике со струйно-

---

¹ Арсеньев, В.К. Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии / Арсеньев В.К. – Владивосток: Примиздат, 1947. – Т. 4. –С. 313-318.

гребенчатым орнаментом, которую автор сравнивает с керамикой с памятника Зайсановка – I, собственно и давшей название этой культуре.¹

Осенью 1985 года Ермаковым В. Е. была проведена короткая 5-дневная разведка в Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края, с целью дополнительного исследования уже известных памятников железного века и поиска новых местонахождений. В задачу входило: поиск памятников, определение степени сохранности культурного слоя, границ поселения, получение новых археологических материалов, определение перспективности для дальнейшего изучения.²

Один из них был открыт д.и.н. Ж.В. Андреевой в 1961 году в устье реки Зеркальной Кавалеровского района. Этот район подвергся детальному изучению. Берега залива Зеркальный в этом месте представляют из себя песчано-галечный пляж шириной 15-20 м, переходящий в невысокие и сильно разрушенные прибойно-намывные террасы. Далее в материк местность значительно повышается, а ближе к устью реки Зеркальной переходит в небольшую возвышенность, северный склон которой довольно круто обрывается к реке. Подъёмный материал был собран с двух участков прибойно-намывной террасы и пляжа. Первый из них расположен в 70 м к югу от устья реки Зеркальной. Здесь в глубокой промоине было собрано: орудие на длинном подтреугольном отщепе с одним рабочим краем из желтовато-белого кремня, возможно, нож; крупный желвак из кремнистой породы зеленоватого цвета; крупный отщеп из светло-серого кремня со следами работы на краях; 3 пластинчатых отщепов из кремня зеленого цвета. Из керамического материала выделяется небольшой обломок венчика от

---

¹ Андреева Ж.В. Отчет об археологических разведках в Чугуевском и Кавалеровском районах Приморского края (промежуточный отчет за 1961 г.) // Архив Президиума ДВО РАН. – Р-1, Оп.6 № 42. – 43 л.

² Ермаков В.Е. Отчет об археологической разведке в Хасанском, Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1983 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – Р-1, Оп.2, №334. – 73 л.

лепного сосуда с заостренным краем и небольшим воротничком-карнизом, украшенным вертикальными углублениями. Недалеко от описанного фрагмента найдено 60 обломков стенок, вероятно, от того же сосуда, фрагменты мелкие, сильно окатаны, неорнаментированы. Тесто довольно плотное, с мелкими песчаными примесями: поверхность неровная, видны следы ангоба. Цвет внешней стороны – темно-коричневый, бурый: внутренней – почти черный. Толщина стенок – 0,4-0,5 см. Памятник получил название Ноябрьское – I, предварительно датирован исследователями 3-2 тыс. лет до н.э. – неолитической эпохой (см. Прил.4, рис.1)

В полевых сезонах 1999-2000 гг. совместной археологической экспедицией лаборатории КНИИ ДВГУ (г. Владивосток) под руководством А.А. Крупяно и отрядом ИАиЭ СО РАН (г. Новосибирск) под руководством А.В. Табарева были обследованы стоянки оз. Утиное и Богополь – IV, а также обнаружен новый памятник, получивший название Суворово – IX.¹

Первые сборы здесь были произведены П.Л.Семиным, сотрудником Сихотэ-Алиньской Археологической Экспедиции в 1985 году. Им же были сделаны повторные сборы в 1987 году. Собранная небольшая коллекция нашла отражение в полевых отчетах Семина П.Л. и хранится в фондах музея археологии ДВФУ. Памятник оз. Утиное располагается на западном берегу оз. Утиное (левый берег приустьевой части р. Зеркальной), примерно в 8,5 км к юго-востоку от с. Зеркального (см. Прил.2, рис.2). Озеро Утиное – довольно большой водоем лагунного типа, отгороженный от бухты Зеркальной песчаной косой. На обочине дороги, которая подходит к самому озеру, был собран подъемный материал (в основном отщепы). Вероятно, в результате строительства все той же дороги на оз. Утиное уничтожена часть памятника, занимавшего высокую часть берега (уровень высокой поймы или 1-ой надпойменной террасы 3-4 м). Данное место, заросшее травой, кустарником

---

¹ Крупяно А.А. Отчет о раскопках памятника Богополь-IV в Кавалеровском районе Приморского края в 2002 году. – Владивосток, 2002.

и редким молодым подлеском, имеет слабый подъем в северо-западном направлении. В качестве подъемно материала найдено более 50 отщепов и обломков различного цвета кремня и кремнистого сланца, кремневый желвак начальной стадии обработки. Скребловидное орудие, изготовленное на пластинчатом отщепе кремнистого сланца светло-серого цвета и обработанное ретушью по одному краю с двух сторон. Обломок лезвийной части скребка из кремня светло-серого цвета. Наконечник стрелы из такого же кремня, галечное грузило с одной выбоиной по краю (на противоположной стороне – естественная выемка).

Керамика представлена 6 небольшими фрагментами боковых неорнаментированных стенок сосудов и 1 фрагмента венчика сосуда, небольшой размер которого и плохая сохранность (сильно замыт) не дают полного представления об орнаментальной композиции и особенностях техники изготовления. На данном местонахождении было заложено два шурфа.

Шурф №1 был заложен между старой заросшей кустарником и новой (объездной) дорогой, ориентирован по сторонам света. Стратиграфия:

- 1 – дерново-гумусный горизонт;
- 2 – слой темно-коричневой гумусированной супеси;
- 3 – супесь коричневого цвета со щебнем и крупными камнями;

В слое 2 было найдено 3 небольших фрагмента керамики, 2 из них обломки венчиков сосудов, оформленных наклепным валиком. Все фрагменты были найдены почти в центре шурфа, ближе к западной стенке.

Стратиграфия шурфа №2 соответствует стратиграфии шурфа №1, находки в данном шурфе отсутствовали.

В 1999 и 2000 гг. на памятнике были произведены подъемные сборы, давшие следующий материал: 25 каменных и 9 керамических артефактов (см. Прил.3, рис.1).

Изделия из камня представлены 6 отщепами (2 из которых обработаны по краю ретушью), 5 скребками, 3 кремневыми и 1 халцедоновым обломками бифасов, бифасиальной заготовкой с одной режущей гранью, резчиком на удлиненном ощепе, черешковым наконечником стрелы с обломанным жалом, фрагментом ретушированного наконечника дротика, многофункциональным изделием на удлиненном ощепе, 2 режущими инструментами, лезвийной частью рубящего орудия, обработанной крупными сколами, обломком продолговатой гальки и обломком куранта.

Керамический материал представлен: 1 орнаментированным (зубчатый штампом) фрагментом стенки сосуда красного цвета, с примесями кварцевого песка, 1 фрагментом донной части, 7 фрагментами венчиков, один из которых с отверстием, а второй фрагмент орнаментирован косыми насечками. (см. Прил.3, рис.2, рис.3).

Определенный интерес представляет собранный керамический материал. Это – пять отогнутых наружу фрагментов, в одном случае с выделенным наlepным валиком, рассеченным косыми насечками, и один фрагмент стенки, орнаментированный гребенчатым штампом

Большой интерес представляют 2 фрагмента керамики с памятника оз. Утиное. Первый фрагмент найденный П.Л. Семиным в 1985 г. – орнаментированный фрагмент венчика, орнамент в виде оттиска отступающей лопаточки. В изломе черный, керамика плотная, в качестве отощителя использовался кварцевый песок с размером зерна 0,3 – 0,5 мм. Второй найден А.А. Крупянко в 1999 г. – фрагмент тулова, орнаментированный косым зигзагом, выполненный зубчатым колесиком. Цвет в изломе неравномерный, черно-бурый. Аналогичный орнамент встречается на памятниках бойсманской неолитической культуры. Это дает основание предположить возможность существования памятников бойсманской культуры в приустьевой части р. Зеркальной.

В целом же памятник можно предварительно определить, как двухслойный – неолит – палеометалл. Для более конкретной интерпретации необходимо более детальное исследование данного объекта, состояние которого можно определить сегодня как близкое к аварийному.

Подъемные сборы, проведенные А.А. Крупянко в 2018 г., позволяют говорить о расширении границы памятника.

В настоящее время в долине р. Зеркальной известно около 10 местонахождений, которые, так или иначе, относятся к неолитическому времени (ни об одном из них нельзя говорить со стопроцентной уверенностью, неолитический материал присутствует на памятниках в качестве инокомпонентного или очень невыразителен). Но, несмотря на достаточное количество памятников с неолитическими находками, период неолита остается наименее изученным на этой территории. Ни на одном из памятников не было проведено стационарных раскопок, и они известны лишь по подъемным сборам или разведочным траншеям и шурфам. Таким образом, вопрос о неолите в долине до недавнего времени оставался открытым.

Ранее исследователи неоднозначно отзывались о возможности нахождения неолита в среднем течении реки. Но последние находки на памятниках Богополь-4 и оз. Утиное, являющиеся уникальными материалами, позволяют утверждать, в период нового каменного века люди, носители разных неолитических культур, посещали долину реки Зеркальной и оставили здесь следы своей жизнедеятельности в виде остатков жилищ, производственных и хозяйственных площадок, орудийных комплексов. Данные находки свидетельствуют о том, что в долине могут быть выделены зайсановский и бойсманский этапы неолита

Следующий этап присутствия человека в долине реки Зеркальная относится к эпохе палеометалла (предположительно периода бронзы). До

последнего времени фрагменты керамики, наконечники стрел, украшения (бусины) неизменно встречались в качестве инокомпонента на памятниках докерамического периода, не образуя слоев или устойчивых комплексов. Раскопки стоянок Суворово – VI, VIII и полученная радиоуглеродная датировка (2890±90 (ТКа-12861); 2560±90 (СОАН-4305)) (см. Прил.1, табл.1) позволили обнаружить и стратиграфически зафиксировать комплекс, относящийся к первой половине 1 тыс. до н.э., содержащий как богатый набор артефактов, так и элементы хозяйственных и жилищных конструкций.¹ Практически обязательное топографическое совпадение стоянок палеолитического периода и эпохи бронзы представляются не случайным. По всей видимости, структура хозяйства, с одной стороны, и климатические условия, с другой, объективно способствовали такому совпадению.

Начало эпохи железа в исследуемом регионе принято связывать с появлением на территории представителей янковской культуры. Янковцы занимали свободные земли во время передвижения вдоль побережья с юга на север, а также вступали в контакты с аборигенным населением. Случались вооруженные конфликты и выселение прежних обитателей. Имела место полная и частичная ассимиляция. На одной территории совместно сосуществовали различающиеся этнические группы, и складывались новые.

Территорию восточного и северо-восточного Приморья, до прихода янковцев, населяли представители лидовской культуры.

Лидовская культура распространена в прибрежной зоне Японского моря, в Северо-восточном регионе Приморья. Исследователи относят данную культуру к финалу бронзовой эпохи – переходному времени от эпохи бронзы к начальной стадии эпохи железа (X–V вв. до н. э.) Впервые памятники

---

¹ Крупянко А.А. Отчет о раскопках памятников Суворово-VIII, Богополь-IV (Кавалеровский район) и М.Николаевской пещеры (Партизанский район) в Приморском крае в 2001 году. Владивосток, 2001. – 136 л.

данной культуры открыты и исследованы А.П. Окладниковым.¹ Лидовская культура, выделенная В.И.Дьяковым в 70-е годы прошлого столетия, заполнила нишу между неолитом и средневековьем данного региона. Также В.И. Дьяков выделил в культуре группы памятников: пхусунскую, тетюхинскую и ахобинскую.² В 2005 г. Е.В. Сидоренко выделила куналейскую группу памятников.³

Для лидовской археологической культуры характерны разнообразные по форме каменные наконечники стрел, ретушированные листовидные наконечники копий, ножи, вкладыши, резак. Встречаются шлифованные орудия из сланца: ножи с выделенной рукоятью и полулунные (жатвенные), топоры, тесла, долота, шлифованные наконечники стрел. Типичны изделия из галек (наковальни, отбойники, грузила, песты, мотыги, терочки). Также каменные украшения (подвески, кольца, цилиндрические бусы), шлифованные каменные наконечники копий, имитирующие бронзовые, с пламевидным лезвием и округлым черешком. Изделия из глины представлены пряслицами разнообразных форм, дисками из стенок сосудов... Керамика тонкостенная, плоскодонная, иногда лощеная. Сосуды 3 типов – амфоровидные, горшковидные и чаши. Выделяется группа крашенных амфоровидных сосудов. Керамика декорирована налепными валиками и воротничками, реже прочерченными желобками и вдавлениями.

С VII-VI вв. до н.э. усиливается влияние янковской культуры. Однако, появление янковцев не привело к смене населения (об этом свидетельствуют данные исследований памятника Мыс Страшный), наоборот, лидовское

---

¹ Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 440 с.

² Дьяков, В.И. Был ли на Дальнем Востоке бронзовый век? // Природа. – 1979. – №10. – С. 82-87.

³ Сидоренко, Е.В. Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла. / Е.В. Сидоренко. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 270 с.

население в III-II вв. возводило мысовые городища, держа оборону и продолжая жить в этом регионе.

Впервые мысль о наплаивании янковских элементов на более ранние комплексы (в данном случае на комплексы, относящиеся к лидовской археологической культуре) высказал А.П. Окладников, а наиболее подробно на этот вопрос ответил В.И. Дьяков. Он обращает внимание на то, что продвижение янковцев на север, сопровождалось ассимиляцией поздних носителей лидовской культуры, на основе проведенного анализа он выявил синкретичные лидовско-янковские комплексы.

К бронзовому веку в долине реки Зеркальной можно отнести с разной степенью достоверности 14 памятников лидовской культуры, расположенных практически по всему течению реки. Большинство из них известно лишь по разведочным работам. И лишь на 5 из них проводились стационарные раскопки: Пьяный ключ, Устиновка-4, Усть-Зеркальная-4, Суворово-6, Суворово-8. Топографическое совпадение стоянок докерамического периода и эпохи бронзы представляется неслучайным. По всей видимости, структура хозяйства, с одной стороны, и климатические условия, с другой, объективно способствовали такому совпадению.

В июле 1985 г. Восточным отрядом Сихотэ-Алиньской Археологической Экспедиции ДВГУ под руководством П.Л. Семина обнаружен и обследован памятник, расположенный в 9.5 км на Ю-В от пос. Зеркальный, на перешейке между оз. Утиное и берегом бухты Зеркальной (см. Прил.2, рис.1). Местонахождение приурочено к северо-западной части невысокого (до 5 м.) мыса, заросшего кустарником орешника, леспеции и молодым дубняком. Западную часть мыса занимают постройки детского спортивного лагеря пос. Кавалерово. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю – 50 м.; по линии З-В – 75 м. (см. Прил.4, рис.2)

Северо-западнее лагеря было заложено два метровых шурфа, которые дали следующую стратиграфическую колонку:

1. Дерново-гумусный горизонт
2. Слой темно-коричневой гумусированной супеси с мелким щебнем
3. Легкий светло-коричневый суглинок с щебнем и крупными камнями

Находки из шурфа связаны только со слоем 2. В коллекции имеются: 7 галечных и 2 кремневых отщепов и 22 фрагмента керамики, из которых отмечены 2 фрагмента доньшек сосудов и 2 орнаментированных фрагментов стенок: первый – прочерченными линиями, второй – наlepным валиком, треугольным в сечении. В целом было отмечено, что вся керамика темно-коричневого цвета и коричневая, одноцветная в изломе. Тесто плотное, примеси мелкие (песок, шамот, дресва)

По мнению исследователя памятника, он относится к периоду бронзы – лидовской археологической культуре Приморья.

На сегодняшний день потревожен постройками лагеря и разрушением береговых обнажений. Памятник интересен в плане изучения историко-экологического комплекса долины р. Зеркальная. Данный памятник получил название Спортлагерь – I.

Подъемные сборы, проведенные А.А. Крупянко в 2018 г., позволяют говорить о расширении границы памятника.

В 1984 г. А. Хановым обнаружен памятник Усть-Зеркальная – IV, предварительно обследованный П.Л. Семиным. Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, в 6,5 км к Юго-Востоку от пос. Зеркального, на 1 и 2 надпойменной террасе реки. Визуально фиксируется в виде неглубоких западин от древних жилищ. Стационарно исследовался в 1984 – 1985 гг. Раскопки велись на 1-й надпойменной террасе, общая вскрытая площадь –

222 м². Исследования памятника позволили установить, что он содержит два культурных слоя, различающихся типологически и стратиграфически. Нижний слой представлен коричневой супесью и относится к лидовской археологической культуре эпохи бронзы. Верхний слой связан с темно-серой и серо-коричневой супесью с включением мелкой щебенки и вмещает в себя археологический комплекс мохэской культуры. Памятник перспективен для дальнейшего изучения.

Так же в 1985 г. П.Л. Семиным обнаружен и предварительно исследован памятник Усть-Зеркальная – V. Памятник находится на левом берегу р. Зеркальная, примерно в 7 км к Юго-Востоку от пос. Зеркального. Расположен на южном склоне сопки. Ориентировочная площадь распространения культуросодержащего слоя – 1000 м². Линейные размеры памятника: по линии С-Ю – 25 м; по линии З-В – 65 м. Здесь был собран подъемный материал: более 30 фрагментов керамики. Среди них 2 фрагмента доньшек сосудов с остатками придонных стенок; 4 фрагмента венчиков сосудов, оформленных налепными валиками; 28 фрагментов боковых стенок сосудов, из них 2 фрагмента орнаментированы: первый – прочерченными палочками в виде «елочки», другой – вертикально прочерченными линиями. Кроме того, найдено 4 отщепы из кремня светло-серого цвета и обломок заготовки орудия – возможно насад наконечника – из кремня коричневого цвета. На памятнике с целью определения культурного слоя было заложено два шурфа. Шурф №1 был разбит примерно в пяти метрах к северо-западу от обочины дороги. Стратиграфия представлена следующими литологическими слоями: 1 – дерново-гумусный горизонт; 2 – супесь коричневого цвета с мелким щебнем; 3 – дресва светло-желтого цвета – материк. Найденные артефакты связаны только со слоем 2. В коллекции имеются около 20 фрагментов керамики, в основном это – обломки боковых стенок сосудов коричневатого цвета, одноцветные в изломе, тесто довольно плотное с

мелким и средними примесями (песок, шамот, дресва). Имеется фрагмент доньшка сосуда с частью придонной стенки и фрагмент венчика сосуда, оформленный налепным валиком в виде отогнутого воротничка, украшенного по кромке небольшими косыми насечками сделанными палочкой. Два фрагмента боковых стенок орнаментированы прочерченными линиями. Кроме того были найдены 3 отщепа из кремня серого цвета.

Шурф №2 был заложен в 25 м к востоку от шурфа №1, стратиграфия аналогична, мощность культурного слоя несколько больше. В шурфе был обнаружен кремниевый отщеп со следами использования в виде заломов по краю и обломок халцедона молочного цвета.

Памятник перспективен для изучения, предварительные наблюдения позволяют предположить наличие здесь двух культурных комплексов, один из которых относится к неолиту, а другой к эпохе бронзы.

В том числе в 1985 г. П.Л. Семиным обнаружен и исследован подъемными сборами, шурфовкой и зачисткой обнажений памятник Усть-Зеркальная – VI. Памятник расположен примерно в 7,5 км к юго-востоку от пос. Зеркального на левом берегу р. Зеркальной. Местонахождение связано со склоном сопки, имеющим плавное понижение в западном направлении и постепенно переходящем в высокую пойму р. Зеркальная – до 2,5 м. В плане место представляет сравнительно ровную площадку, заросшую молодым дубняком и кустами орешника. Ориентировочная площадь памятника – 3 тыс. м². Линейные размеры памятника по линии С-Ю – 20 м; по линии З-В – 40 м. На обочине дороги был собран подъемный материал: более 40 отщепов из кремня серого и зеленоватого цвета, 16 отщепов из кремнистого сланца и сланца светлого цвета, 4 галечных отщепа. Некоторые из отщепов имеют следы сработанности в виде заломов и заполировки острых краев, что позволяет предположить их использование в качестве скребловидных или режущих орудий. Кроме того найдено несколько орудий. Среди них:

режущее, изготовленное на отщепе кремня светло-серого цвета; бифас из кремневого сланца светло-зеленого цвета; обломок режущего орудия на отщепе кремня серого цвета. Орудия на гальках представлены двумя грузилами, изготовленными на уплощенных небольших гальках с двумя выбоинами по краям и скребловидным орудием, сделанным также на уплощенной гальке, у которой оббитый с одной стороны край сильно сработан. Кроме изделий из камня обнаружены фрагменты керамических сосудов. В основном это неорнаментированные обломки боковых стенок, но есть и 3 фрагмента венчиков сосудов, оформленных наклепным валиком. Два из них орнаментированы: первый ногтевыми отпечатками в виде двух горизонтальных рядов, второй – четырьмя прочерченными горизонтальными линиями. В целом, керамика коричневого цвета, одноцветная в изломе, тесто рыхлое, примеси мелкие и средние.

С целью определения культурного слоя и границ его распространения на данном местонахождении был сделан разрез и заложено три шурфа.

Для разреза было выбрано место, где строительством дороги был вскрыт участок склона, дающий наиболее полную стратиграфическую картину этого местонахождения. Зачистка края склона (2м) была ориентирована – С-Ю и вскрыла следующие литологические слои:

1. Дерново-гумусный горизонт;
2. Песок (легкая супесь) коричневого цвета с «вкраплениями» песка более светлого по цвету в виде пятен;
3. Песок серого цвета;
4. Песок светло-серого цвета;
5. Легкая супесь коричневого цвета с щебнем и крупными камнями.

В слое три был найден небольшой фрагмент керамики – обломок боковой стенки сосуда.

Шурф №1 был заложен в 10 м от дороги, ориентирован по сторонам света, вскрыл следующую стратиграфию:

1. Дерново-гумусный горизонт
2. Слой песка коричневого цвета с «вкраплениями» более светлого по цвету песка в виде пятен
3. Легкая супесь светлого цвета с мелким и средним щебнем.

Находки, обнаруженные в шурфе, связаны со слоем два. Было найдено шесть фрагментов керамики (обломки боковых стенок сосудов). Вся керамика темно-коричневого цвета, тесто плотное, примеси мелких и средних размеров (песок, шамот, дресва). Кроме того, найдено грузило, изготовленное на гальке (на одном крае сделана выбоина), и галечный скол, использовавшийся в качестве скребловидного орудия, об этом свидетельствуют следы заломов и заполировка по острому краю.

Шурф №2 был поставлен в 60 м к югу от шурфа №1, ориентирован по сторонам света. Стратиграфия:

1. Дерново-гумусный горизонт
2. Песок коричневого с включениями небольших по размерам пятен песка светло-коричневого и бурого цвета
3. Слой песка темно-серого цвета
4. Песок желтого цвета

Все находки связаны со слоем 2 и 3. Были найдены: 17 отщепов из кремня светло-серого и светло-зеленого цвета и 2 галечных отщепа. Проколка, изготовленная на небольшом отщепе кремня серого цвета, по краям обработана мелкой двусторонней ретушью. Галька со следами использования в качестве отбойника (забитости на выступающих углах). Галька крупных размеров, немного уплощенная, по одному краю оббита с двух сторон – заготовка мотыги или скребловидного орудия.

Керамика представлена более чем 80 фрагментами сосудов. Из них 5 фрагментов – обломки венчиков сосудов, остальные – обломки неорнаментированных боковых стенок сосудов. Керамическое тесто рыхлое, примеси мелких и средних размеров (песок, шамот). Находки распределялись довольно равномерно по всей площади шурфа, небольшое по количеству скопление керамики отмечалось ближе к северо-восточному углу шурфа на глубине 60-63 см от уровня дневной поверхности. Рельеф материковой поверхности (слой песка желтого цвета) дает возможность предположить наличие на данном месте остатков какого-то сооружения.

Шурф №3 также ориентирован по сторонам света. Этот шурф был заложен в 45 м к северо-востоку от шурфа №1 и вскрыл следующую стратиграфию:

1. Дерново-гумусный горизонт
2. Коричневый песок с включениями небольших по размерам пятен песка светло-коричневого и бурого цвета
3. Слой песка (легкая супесь) темно серого цвета: песок желтого цвета.

Находки немногочисленны, скоплений не образуют и все связаны со слоем 3. Найдено 4 отщепы из кремня светло-серого цвета, обломок кремневой гальки и обломок диабазовой гальки с несколькими сколами. Керамика представлена 1 фрагментом доньшка сосуда и 12 фрагментами неорнаментированных боковых стенок сосудов. Вся керамика одноцветная в изломе, светло-коричневого и коричневого цветов. Тесто довольно рыхлое, некоторые фрагменты имеют вид слегка окатанных (сглаженные края), примеси мелких и средних размеров (шамот, песок, дресва)

Собранная коллекция артефактов отнесена исследователем к лидовской археологической культуре эпохи бронзы Приморья. В данное время

частичное разрушение памятника связано со строительством дороги пос. Зеркальный – оз. Утиное.¹

В ноябре 2003 г. в Кавалеровском районе Приморского края северовосточным отрядом археологической экспедиции ДВГУ под руководством А.А. Крупянка были проведены разведочные работы в районе озера Зеркальное, которые дали интересный археологический материал. Были обследованы ранее известные (оз. Зеркальное I - II) и обнаружены 5 новых археологических памятников, относящихся в основном к эпохе палеометалла и получивших соответственно индексы: оз. Зеркальное - III-VII.²

Памятник оз. Зеркальное - IV: расположен в 400 метрах западнее предыдущего на южном берегу озера, напротив истока из него протоки, на поверхности высокого (около 15 метров) мыса, с которого просматривается вся долина приустьевой части реки Зеркальной. Археологический материал, полученный в результате шурфовки (ноябрь 2004 г.) и при закладке разведочного раскопа общей площадью 20 м² (июль 2005 г.) представлен многочисленным керамическим материалом, каменными отщепами и орудиями труда. К числу которых относятся наконечники стрел (ретушированные и шлифованные) трапециевидные концевые скребки, ножи на отщепах, пряслица, терочник. Керамический материал представлен фрагментами лепной керамики в большом количестве, причем полностью реконструируется форма трех сосудов (см. Прил. 4, рис)..

Прослеживается следующая стратиграфия:

1. дерново-гумусный горизонт – 10-15 см
2. темно-коричневый гумусированный суглинок – до 30 см
3. светло-коричневый суглинок с дресвой

---

¹Семин П.Л. Отчет о разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 1985 г. – Владивосток, 1985. – 23 л.

²Крупянка А.А. Отчет о раскопках археологических памятников Устиновка-V, VIII (Кавалеровский район) и Осиновки-I (Михайловский район) и разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 2003 году. Владивосток, 2003. – 166 л.

4. коричневый покаленный суглинок с угольными линзами, лежащие желтом суглинке (материк)

Археологические находки зафиксированы во всех литологических горизонтах, максимально представлены в слое коричневого прокаленного суглинка и темно-коричневого гумусированного суглинка. Слой светло-коричневого суглинка с дресвой представляется нам натеком с плеча жилища.

В площадь раскопа 2005 попала часть жилища (глубиной до 30 см и приблизительной площадью ок. 30 кв. м.), впущенное в материк с уровня темно-коричневого гумусированного суглинка, в пределах которого была найдена большая часть находок.

Полученная небольшая, но информативная коллекция (около 2000 находок) позволила предварительно обозначить основные технико-типологические параметры каменной индустрии и керамического производства памятника.

Орудийный набор памятника представлен следующими основными категориями: Нуклеусы: 2 нуклевидных обломка кремнистого сырья, сильно сработанных бессистемным скалыванием. Бифасы (2 экз.): листовидной формы, обработаны ударной ретушью с эпизодической подправкой функциональных участков мелкой отжимной ретушью. Скрепки: концевые трапецивидной и округлой формы, изготовлены на отщепах (5 экз.). Наконечники стрел. Два наконечника треугольной формы с вогнутым основанием изготовленные на отщепе. Единственный шлифованный наконечник представлен симметричным изделием из сланца лавролистной формы. Ножи изготовлены на удлиненных отщепах, оформленные краевой односторонней (3 экз.) и двусторонней (2 экз.) ретушью по одному из краев.

Керамический материал (1599 фрагментов стенок, 127 фрагментов венчиков, 73 фрагментов донной части) представлен сильно

фрагментированными обломками сосудов, что затрудняет восстановление форм. Исключение - два археологически целых сосуда, развалы которых найдены внутри жилища в кв. Б-1 и Б-3. Сосуд в кв. Б-1 имеет промежуточную между амфоровидной и шаровидной форму, выраженную шейку и слабо отогнутый наружу венчик. Не орнаментирован.

Сосуд из кв. Б-3 имеет амфоровидную форму с ярко выраженной шейкой и сильно отогнутым венчиком. Так же не орнаментирован.

Керамика тонкостенная. Толщина варьируется в пределах 3-5 мм. Излом практически всегда имеет однородную окраску. Венчики имеют воротничковую форму, слегка отогнутые наружу. В орнаменте можно выделить следующие мотивы: вдавления в виде скобок (подков) по внешней поверхности венчика, налипной валик в зоне сочленения шейки и тулова.

Кроме фрагментов стенок сосудов, обнаружены неорнаментированных два пряслица, одно грибовидной формы, второе удлинненно-конической.

Результат радиоуглеродного датирования остатков деревянной конструкции жилища дал следующую дату 2375 ± 65 лет (СОАН-5922) (см. Прил.1, табл.1).

Этот памятник представляется наиболее перспективным для дальнейшего исследования. Обнаруженный здесь материал первого слоя относится к лидовской археологической культуре. На территории затронутой раскопом обнаружено как минимум 3 сгоревших жилища. Причем тот вариант лидовской культуры, к которому принадлежат данные жилища (в рабочем порядке условно именуемый лидовско - янковский вариант) на сегодняшний день изучен очень слабо, что открывает перспективы в исследовании данного памятника. Кроме того, на памятнике выявлено наличие еще двух горизонтов заселения этого мыса. Второй комплекс представлен материалом лидовской культуры (суворовский вариант). Третий комплекс представлен керамикой с оттисками веревки и относящийся к

зайсановской археологической культуре, причем к раннему варианту, памятники которого традиционно приурочены к юго-западному Приморью. На северо-востоке Приморья керамика такого типа известна нам только на памятнике Устиновка-8.

Еще одно местонахождение, где был собран подъемный материал, расположено на участке прибойно-намывной террасы и пляжа, недалеко от устья реки Зеркальной. Здесь, на участке площадью 30 м² с поверхности было собрано более 150 мелких фрагментов лепной керамики. Вероятно, это были плоскодонные слабопрофилированные горшки с чуть отогнутым наружу, реже, прямым венчиком, под которым располагался налипной валик-карниз, украшенный прямыми или косыми насечками. На тулове прослежены орнаменты из горизонтальных рядов оттисков гребенчатого штампа и коротких наклонных углублений. По технологическим признакам керамика однородна: тесто – плотное, с мелкими и средними кварцевыми примесями; поверхность ангобирована, но не лощена. Цвет, в основном, красноватый и коричневый, толщина стенок – 0,4 – 0,7 см. Памятник получил название Ноябрьское – II. Судя по археологическому материалу данный памятник относится к памятникам развитого железного века типа Троица (I тыс. до н.э.). Несколько местонахождений с подобным материалом встречено в Хасанском районе Приморского края (Троица – 2, Троица – 5, Астафьево) (см. Прил.4, рис.1). Хронологически все памятники, на которых обнаружена мохэская керамика, делятся на три категории: мохэские памятники, памятники бохайского времени (памятники государства Бохай (698 - 926 гг.)), мохэские памятники X – XI в. В основу выделения локальных групп мохэской культуры в Приморье положены различия в морфологии, орнаментации и технологии производства сосудов. Керамика мохэских памятников Приморья подразделяется на четыре группы: ханкайскую, прибрежную, раковскую и кавалеровскую.

Памятники входящие в кавалеровскую группу располагаются на Северо – Восточном побережье Приморья. Полноценные раскопки проводились лишь на поселении Усть – Зеркальное – IV¹. Керамический материал немногочислен и фрагментарен. К этой группе отнесены памятники: Усть-Зеркальное-4, Зеркальное, Ноябрьское-2.

Памятник оз. Зеркальное - III: расположен на мысу южного берега протоки вытекающей из озера Зеркального примерно в 400 метрах от истока. Сохранность памятника хорошая. Археологический материал представлен черепками керамических сосудов ручной лепки, которые предварительно отнесены исследователями к мохэской культуре раннего средневековья.

Для данной группы памятников (Усть-Зеркальное-4, Зеркальное, Ноябрьское-2) характерно сочетание лепной и круговой керамики. Орнамент сосредоточен в двух зонах: под венчиком и по плечикам сосуда. На лепных изделиях преобладает тисненый орнамент, расположенный на валиках; прочерченный орнамент не обнаружен. В целом для лепной и круговой керамики присуща бедность орнаментации. Сосуды изготовлены из формовочной массы с добавлением дробленного кварца, что характерно лишь для этой группы.

Памятники оз. Зеркальное – V и – VI расположены на мысовидных выступах вдоль безымянного ручья, впадающего с юга в озеро Зеркальное, и находятся в 300 и 600 метрах от озера соответственно. На поверхности мысов обнаружены западины от котлованов древних жилищ (около 20 на оз. Зеркальное - V и около 10 на оз. Зеркальное-VI). Ориентировочная площадь памятников около 300 м² и около 200 м² соответственно. Полученный в результате шурфовки археологический материал представлен фрагментами лепной керамики, которая была предварительно отнесена к польцевской культуре железного века. По размерам территории польцевская культура не

---

¹Семин П.Л. Мохэский комплекс Усть-Зеркальное-4// История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. – 1986-в. – Ч.2. – С.219-225

имеет себе равных среди культур палеометалла на русском Дальнем Востоке. По долине Амура памятники простираются от Биры до Николаевска. Китайские археологи обнаружили в долинах р. Уссури и Сунгари памятники типа Ваньяньхэ и сопоставили их с польцевскими.

В Приморье польцевские памятники открыты от бухты Ольга до Владивостока, в последнее время появились сообщения о таких памятниках на Средней Уссури, в районе Лесозаводска. Культуру на Амуре открыл в 1935 г. А.П. Окладников, системное исследование около ста поселений на Среднем и Нижнем Амуре провел А.П. Деревянко. В Приморье первые находки сделаны в начале XX в. Первые раскопки на сопке Сенькина Шапка вблизи Уссурийска провели А.П. Окладников и Н.Н. Забелина в 1955-56 гг. Всего в Приморье открыто около двадцати памятников, раскапывались шесть: Сенькина Шапка, Булочка, Синие Скалы, бух.Киевка, М.Подушечка (верхний слой), Рудановское (средний слой). Обнаружение в долине реки Зеркальной довольно крупных и совершенно не поврежденных памятников польцевской культуры представляет большой интерес с точки зрения существования этой амурской культуры в Приморье.¹

Следующий памятник – оз. Зеркальное - VII обнаружен на мысу, на северном берегу озера, напротив впадения в него безымянной речки. Найденный здесь керамический материал в виде толстостенных черепков, венчиков с наlepным валиком от крупных керамических сосудов позволяют отнести данный памятник к эпохе палеометалла. К сожалению, этот памятник частично разрушен дорогой.

Таким образом, в приустьевой части реки Зеркальной можно археологически проследить:

- эпоху неолита (6-4 тыс. л.н. – предположительно бойсманская, зайсановская археологические культуры)

---

¹ Дьяков, В.И. Исследования Амуро – Приморской экспедиции // Археологические открытия 1994 года. – М., 1995. – С.268-269.

- эпоху палеометалла (лидовско-янковская археологическая культура)
- развитый железный век (польцевская археологическая культура)
- раннее средневековье (мохэская археологическая культура)

Подводя итог, мы можем говорить о постоянстве заселения долины р. Зеркальной вследствие наличия разнообразия ресурсов, их пространственного и сезонного распределения, высокой плотности, доступности. Не меньшее значение имели топография той или иной экологической ниши, характер растительности, температурный режим, осадки, наличие сырья.

Высокая плотность в долине разновременных археологических объектов связана, на наш взгляд, с комплексом благоприятных природно-экологических условий. Данная территория приустьевой части долины р. Зеркальной вобрала в себя преимущества речных долин (наличие прибрежных мелководных маршрутов, пресной воды) и морского побережья (муссонный климат с прохладным и влажным летом, мягкой зимой).

Заключение.

Преимущество археологии как науки в том, что она имеет дело с реальными материальными остатками, артефактами, которые дают хронологическую и типологическую характеристику места их находки. Объекты *археологического* наследия существенно отличаются от других от других, так как они могут быть недвижимыми и движимыми. Недвижимые должны иметь статус объектов культурного наследия, а движимые (материалы, изъятые из раскопов) музеефицированы. И предпочтительнее, для предоставления более качественной сохранности, хранение в виде археологических коллекций (экспозиций).

Археологические коллекции — систематические собрания предметов археологии. Формирование археологических коллекций проходит несколько этапов становления, от сбора случайно обнаруженных древностей до научно разработанных методов отбора материала во время археологических полевых работ.

Работа с разнохарактерными археологическими материалами натолкнули нас на необходимость сформулировать и предложить рабочий вариант нового термина - «Малые» археологические коллекции. В нашем понимании - Это коллекции (случайные находки, подъемные сборы, коллекции, полученные в результате разведочных работ), позволяющие предположить относительную хронологию и культурную принадлежность объекта археологического исследования, в определенных случаях определить его территориальные границы, но не дающие возможности определить типологическую принадлежность местонахождения.

Памятники, а соответственно и материал, который они предоставляют, могут быть классифицированы по информативности.

Бассейн реки Зеркальной, как площадка для апробации наших теоретических выкладок, представляет значительный интерес в археологии

Северо-Восточного Приморья. В настоящее время на данной территории обнаружено около 70 разновременных объектов археологического наследия. Высокая плотность в долине разновременных археологических объектов связана, на наш взгляд, с комплексом благоприятных природно-экологических условий.

Достоверные свидетельства о наличии в рассматриваемом районе памятников неолитической эпохи получены специалистами только в последние годы. «Малые» археологические коллекции (оз. Утиное, Ноябрьское – I), представленные, в том числе, керамикой с отпечатками гребенчатого и веревочного штампа, позволяют утверждать о появлении носителей неолитической культуры в приустьевой части долины реки Зеркальной, и, соответственно, о перспективности выделения на данной территории зайсановского и бойсманского этапов неолита.

Определенной спецификой отличается эпоха палеометалла на территории Восточного Приморья, к которой относится и рассматриваемая нами долина реки Зеркальной. Исследование особенностей перехода от камня к металлу, взаимодействия археологических культур данного периода между собой остается актуальным и сейчас. Подавляющее большинство археологических памятников, представленных поселениями, ритуальными комплексами, городищами и сторожевыми пунктами, принадлежат здесь носителям лидовской археологической культуры. В приустьевой части р. Зеркальной находится частично разрушенный памятник, интересный в плане изучения историко-экологического комплекса долины реки – Спортлагерь – I, отнесенный к лидовской археологической культуре. Также, мы можем проследить влияние янковцев на данную культуру, вследствие чего складываются новые этнические группы, которые приводят к появлению синкретичных лидовско-янковских комплексов. Лидовско-янковский вариант археологической культуры на сегодняшний день изучен довольно слабо, что

открывает перспективы в исследовании памятника оз. Зеркальное– IV, отнесенного к этому варианту.

Обнаруженные в приустьевой части реки Зеркальной памятники оз. Зеркальное – V и – VI отнесены к польцевской культуре железного века. Обнаружение в долине реки Зеркальной довольно крупных и совершенно не поврежденных памятников польцевской культуры представляет большой интерес с точки зрения существования этой амурской культуры в Приморье.

Топографическое совпадение стоянок докерамического периода, памятников эпохи бронзы, раннего железного века, эпохи средневековья представляется неслучайным. По всей видимости, структура хозяйства, с одной стороны, и климатические условия, с другой, объективно способствовали такому совпадению.

Особенности их геоморфологической дислокации у озер Зеркальное и Утиное (строго определенные гипсометрические уровни распространения морфологически близкого археологического материала) указывает на определенную комфортность, а, соответственно, близкую природно - хозяйственную ориентацию, связанную, по всей видимости, с устойчивой адаптационной системой море – озеро – тайга.

Таким образом, «малые» археологические коллекции, полученные в ходе работ в приустьевой части долины реки Зеркальной, дают нам уникальные сведения о наличии на данной территории объектов археологического наследия разновременного характера и различной культурной принадлежности. В связи с этим, можно утверждать, что «малые» коллекции или одиночные артефакты имеют достаточный уровень информативности, для определения относительной хронологии и историко-культурной интерпретации. Однако, без проведения стационарных раскопок и расширения коллекции, не представляется возможным перейти на уровень типологической реконструкции археологического объекта.

Список источников и литературы.

Источники.

1. Андреева Ж.В. Отчет об археологических разведках в Чугуевском и Кавалеровском районах Приморского края (промежуточный отчет за 1961 г.) // Архив Президиума ДВО РАН. – Р-1, Оп.6 № 42. – 43 л.
2. Ермаков В.Е. Отчет об археологической разведке в Хасанском, Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1983 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – Р-1, Оп.2, №334. – 73 л.
3. Крупянко А.А. Отчет о раскопках памятников Суворово-VIII, Богополь-IV (Кавалеровский район) и М.Николаевской пещеры (Партизанский район) в Приморском крае в 2001 году. // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2001. – 136 л.
4. Крупянко А.А. Отчет о раскопках памятника Богополь-IV в Кавалеровском районе Приморского края в 2002 году. // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2002.
5. Крупянко А.А. Отчет о раскопках археологических памятников Устиновка-V, VIII (Кавалеровский район) и Осиновки-I (Михайловский район) и разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 2003 году. // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2003. – 166 л.
6. Отчет об археологических работах в долине реки Зеркальной (Кавалеровский район, Приморский край). // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2006. – 86 л.
7. Отчет об археологических работах в долине реки Зеркальной (Кавалеровский район, Приморский край) в 2006 году. // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2007. – 96 л.

8. Отчет о полевых археологических работах в Кавалеровском и Партизанском районах Приморского края в 2007 году.// Личный архив Крупяню А.А. – Владивосток, 2008. – 97 л.
9. Семин П.Л. Отчет о разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 1985 г.// Личный архив Крупяню А.А. – Владивосток, 1985.– 23 л.
10. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 26, ст.2519 «Российская газета» от 29.06.2002 (ред. от 29.12.2017)

Литература.

1. Андреев, Г.И. Некоторые вопросы культур Южного Приморья III—тыс. до н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1960. – № 86. – С.136—161.
2. Андреева, И. В. Информационный подход к изучению музейной экспозиции как эпистемологический инструмент // Вопросы музеологии. – 2013. – №1(7). – С. 93-99.
3. Андреева, Ж.В., Студзицкая, С.В. Бронзовый век Дальнего Востока// Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т. Эпоха бронзы лесной полосы. Москва: Наука, 1987. – С.351 – 363
4. Андреева, Ж.В., Жущиховская, И.С., Кононенко, Н.А. Янковская культура. / Ж.В. Андреева, И.С. Жущиховская, Н.А. Кононенко. - М.: Наука, 1986. – 216 с.;
5. Арсеньев, В.К. Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии/ Арсеньев В.К. – Владивосток: Примиздат, 1947. – Т. 4. –С. 313-318.
6. Бердникова, Н.Е. Археологические аспекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского Государственного Университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т.10. – С. 94-109
7. Бродянский, Д.Л., Дьяков, В.И. Приморье у рубежа эр. / Д.Л. Бродянский, В.И. Дьяков. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1984. – 76 с.
8. Бродянский, Д.Л. Проблемы периодизации и хронологии неолита Приморья// Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. – Новосибирск, 1979. – С. 110-116
9. Бродянский, Д.Л. Вопросы методики: стратиграфия, типология, систематизация, археологическая периодизация // Проблемы тихоокеанской археологии. – Владивосток, 1985. – С. 125-144.

10. Бродянский, Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. / Д.Л. Бродянский. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 1987-б. – 274 с.
11. Брюшкова, Л. П. О создании каталога музейного фонда.// Мир музея. – 2008. – № 2. – С. 19.
12. Булатов, Н.М. Принципы организации археологических музеев заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. НИИК. Труды 28. – 1975. – Вып.3. – С.73-85
13. Галкина, Е.Л. Комплектование музейных фондов// Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. – 2009. – С. 284-285.
14. Гарковик, А.В. Поселение в долине р. Зеркальной // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. – Владивосток, 1981. – С. 12-19.
15. Гарковик, А.В. Древнее поселение на берегу оз.Зеркального[в Кавалеровском районе Приморского края] // Восьмая конференция молодых ученых ДВ. Тезисы, доклады и сообщения на секции общественных наук. – Владивосток, 1965. – С.60-62
16. Гладышев, С.А. Археологические разведки в долине реки Зеркальной (Южное Приморье) // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии. – Новосибирск, 1986. – С.88-89.
17. Гладышев, С.А. Археологические разведки в долине реки Зеркальной// Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1987а. – С.182-184.
18. Глазов, И.А. Современное состояние археологических фондов музеев г. Омска// Труды по археологии и этнографии Омского государственного историко-краеведческого музея : сборник научных статей – Омск, 2006. – С. 31-35.

19. Городцов, В. А., Руководство для археологических раскопок и обработки добытого раскопками материала / По лекциям В. А. Городцова, сост. С. И. Флях. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1911. – 64 с.
20. Гузеев, И.А., Якупов, М.А. Новое в археологии Кавалеровского района// Культурология и история древних и средневековых обществ Сибири и Дальнего Востока. XLII региональная археолого-этнографическая конференция: Доклады. Омск, 2002а. – С. 127-130.
21. Гузеев, И.А., Якупов, М.А. Экология и динамики археологических культур долины реки Зеркальной. // Культурология и история древних и средневековых обществ Сибири и Дальнего Востока. XLII региональная археолого-этнографическая конференция: Доклады. Омск, 2002б. – С. 18-20.
22. Гук, Д.Ю., Румянцев, М.В., Пиков, Н.О., Рудов, И.Н. Применение информационных технологий в изучении и популяризации археологических коллекций // V (XXI) Всероссийский археологический съезд (сборник научных трудов) – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. – С. 297.
23. Гусев, С.В. Археологические музеи – заповедники // Музей. – 2014. – №8. – С. 30-34.
24. Гусев, С.В., Загорулько, А.В., Минеева, И.М., Ожередов, Ю.И., Ксенц, А.С. Археологическое наследие в музеях – заповедниках Европейской части России / С.В. Гусев, А.В. Загорулько, И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов, А.С. Ксенц. – Томск: ТМЛ – Пресс, 2011. – С. 72-93.
25. Деревянко, А.П. Проблема бронзового века на Дальнем Востоке// ИСОАН СССР. №6: Серия общественных наук. – 1969-б. – Вып.2. – С.94-99
26. Дьяков, В.И. О месте зайсановской культуры в археологической периодизации Приморья// Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы Всесоюзной археологической конференции. – Кемерово, 1989 б. – Ч. 2. – С. 15-17.

27. Дьяков, В.И. Динамика археологических культур каменного века Приморья// Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. – Вып. 3. – С.30-37.;
28. Дьяков, В.И. Приморье в эпоху бронзы. / В.И. Дьяков. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1989. – 296 с.
29. Дьяков, В.И. Был ли на Дальнем Востоке бронзовый век? // Природа. – 1979. – №10. – С. 82-87.
30. Дьяков, В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. / В.И. Дьяков – Владивосток, 1992. – 141 с.
31. Дьяков, В.И. Исследования Амуро – Приморской экспедиции // Археологические открытия 1994 года. – М., 1995. – С.268-269.
32. Дьяков, В.И., Семин, П.Л. Разведочные раскопки памятника Усть-Зеркальная – IV// Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986. – С. 27-31.
33. Дьяков, В.И., Семин, П.Л. Археологические памятники долины реки Зеркальной // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири: Итоги и перспективы: тез.докл. к регион.конф. 13-15 мая 1986 года. – Иркутск, 1986. – С.104-106
34. Дукельский, В.Ю. Археологические музеи // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. / В.Ю. Дукельский, А.И. Фролов.– М., 2009. – С. 45-46.
35. Дупляков, И.Ю. История формирования археологических и этнографических фондов Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ// Музей и наука : материалы научно-практической конференции. – Кемерово, 2002. – С. 66-71.
36. Ермак, Е.Е., Крупянко, А.А. Некоторые итоги работы археолого-этнографической экспедиции ДВГУ в 2002 // Археология и социокультурная

антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока). – Третья международная научная конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2003. – С. 391-395.

37. Каменский, С.Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект // Известия Уральского Государственного Университета. Сер.2, Гуманитарные науки. – 2008. – №55. Вып.15. – С.16-25

38. Каменский, И.С. Археологические коллекции // Большая российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. / И.С. Каменский. – М., 2009. – С. 44-45.

39. Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. / А.А. Крупянко, А.В. Табарев. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. – 2004. – 76 с.

40. Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Технология каменного производства: новые находки в долине р. Зеркальной // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2003. – С. 54-57.

41. Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Исследования в долине р. Зеркальной в Приморье / А.А. Крупянко, А.В. Табарев // Археологические открытия 1998 года. – М.: ИА РАН, 2000 – С.98-100.

42. Кимеева, Т.И. Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов / Т.И. Кимеева, И.В. Окунева. – Кемерово, 2009. – 252 с.

43. Купина, Ю.А. Интерпретация и восприятие археологического материала на выставках // Музей и археологическое наследие России. – Спб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 3-16

44. Курзыбов, П.А. Охрана культурно – исторического наследия в провинции Альберта, Канада. Сообщение // Известия Иркутского Государственного Университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – №1(2). – С. 262-267
45. Макаров, Н.П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций// Век подвижничества (сборник научных трудов) – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. С. 131 – 189.
46. Макаров, Н. П. История комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций / Н.П. Макаров // Красноярский краевой краеведческий музей. – Красноярск, 1989. – 285 с.
47. Матвеев, А.В. Фонды археологии краеведческого музея: возможности научного оформления и учета новых коллекций// Музей и наука: материалы научно-практической конференции. – Кемерово, 2002. – С. 90-95.
48. Масленицына, С.П. Консервация // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. / С.П. Масленицына. – М., 2009. – С. 286-287.
49. Морева О.Л., Попов А.Н., Батаршев С.В. Взаимовлияние раннеолитических культур Приморского края (по керамическим материалам) // Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск: Издательство Амурского государственного университета, 2002. – Вып. 4. – С. 31–49.
50. Николаева, Н. С. Роль археологической комиссии в формировании музейных собраний во второй половине XIX в. // Вопросы музеологии. – 2013. – № 2(8). – С. 112-121.
51. Ноль, Л. Я. Информационные технологии деятельности музея. /Л.Я. Ноль // Т.: Информационные технологии. – М., 2007. – 204 с.

52. Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 440 с.
53. Окладников, А.П. Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока / А.П. Окладников // Материалы и исследования по археологии СССР. – Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 355 с.
54. Пестерева, О.А. Инновационные формы представления экспонирования археологических коллекций // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии. Межрегиональный молодежный форум с международным участием.– Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2016. – С.37 – 42.
55. Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации. ... 2007 г. [Электронный ресурс] // Институт археологии. РАН. Подразделения. Отдел полевых исследований. URL: <http://archaeolog.ru/?id=36>. (Дата обращения: 17.04.2017).
56. Попов, А.Н., Чикишева, Т.А., Шпакова, Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2). / А.Н. Попов, Т.А. Чикишева, Е.Г. Шпакова. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 96 с.
57. Селиванов, В.В. Научно-исследовательская работа музея // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. / В.В. Селиванов. – М., 2009. – С. 424–425.
58. Семин, П.Л. Комплекс эпохи бронзы памятника Усть – Зеркальная – IV (в Приморье) // Арсеньевские чтения: Тез.докл. регион.конф. по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения, 17-19 октября 1985 г. – Уссурийск, 1985. – С.89-90.

59. Симухин, А.И. Реставрация и исследование археологического металла // Музей и туризм: Взаимодействие в современных условиях: сборник научных статей. – Улан-Удэ, 2008. – С. 64–65.
60. Сидоренко, Е.В. О северной границе янковской культуры // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток, 1998. – С. 74 – 77.
61. Финягина, Н.П. Хранение музейных фондов // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. / Н.П. Финягина. – М., 2009. – С. 690–711.
62. Хорев, В.А. Археологические памятники приморского края / В.А. Хорев // Академия наук СССР. Дальневосточный научный центр. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1978.

Приложения

Приложение 1

**Таблица-1. Свод радиоуглеродных дат по археологическим памятникам
долины реки Зеркальная (Кавалеровский район, Приморье)¹**

Лаб. № образца	Памятник, год образца	Хронолог.п ривязка образца	Материал, квадрат, горизонт	¹⁴ C дата (BP±1σ)	Калибров анная дата	Лаборатор. код образца
Суворово-6						
	Суворово-6-99	бронза	уголь (восточная стенка раскопа 1996г., гл. 25 см)	2540±40		АА-36623
	Суворово-6-92	неолит	уголь (кв. С-9-2, гл. 32 см.)	5550±55		АА-9464
	Суворово-6-91	бронза	уголь (кв. К-3, коричневая гумус.супесь, гл. 31-42см)	2960±90		ГИН-7234
	Суворово-6-91	бронза	уголь (южный сектор, 1-й пласт культурного слоя)	2320±55		СОАН-3022
	Суворово-6-91	бронза	уголь (кв. К-3, 1-й пласт)	2935±50		СОАН-3023
	Суворово-6-91	палеометалл	уголь (северный сектор, верх коричневой супеси)	1220±330		ГИН-6950
PM-4	Суворово-6-92	неолит	уголь (кв. Н-9; гл. 50 см)	6090±80		ТКа-12860
PM-5	Суворово-6-92	палеолит	уголь (кв. М-7-2; гл. 40 см)	9070±140		ТКа-12958
PM- 5***	Суворово-6-93	бронза	уголь	2980±60	3 340 – 2 960	ТКа-13372
PM-6	Суворово-6-93	бронза	уголь (кв. Р-2-1; гл. 24 см)	2890±90		ТКа-12861
PM-7	Суворово-6-93	бронза	уголь (кв. Р-11-2; гл. 46см)	2830±80		ТКа-12862
PM-8	Суворово-6-93	бронза	уголь (кв. Т-7; гл. 32см)	2940±90		ТКа-12863
Суворово-8						
	Суворово-8-99	бронза	уголь (гл. 44 см)	2400±55		СОАН-4309

¹ Личный архив Крупянко А.А.

	Суворово-8-00	бронза	уголь (гл. 20 см)	2335±60		СОАН-4307
	Суворово-8-00	бронза	уголь (гл. 20 см)	2345±50		СОАН-4308
	Суворово-8-00	бронза	уголь (гл. 25-30 см)	2350±35		СОАН-4310
	Суворово-8-00	бронза	уголь (гл. 20-25 см)	2400±55		СОАН-4306
	Суворово-8-00	бронза	уголь (гл. 65 см)	2560±90		СОАН-4305
Суворово-9						
	Суворово-9-00	палеометалл	уголь (25-30 см)	1920±50		СОАН-4311
PM-9	Суворово-9-00	бронза	уголь (гл. 20-30 см)	2880±80		ТКа-12864
Зеркальное-2						
	Зеркальное-2 (конец 1970-х)	неолит	уголь (песчаные дюны в устье реки Зеркальной)	4320±800		МГУ-461
Озеро Зеркальное-4						
	Зеркальное-4- 04	бронза	древесный уголь (гл. 30 -50см., шурф №1)	2375±65		СОАН-5922
Озеро Зеркальное-5						
	Зеркальное-5- 04	железо	древесный уголь (гл. около 30см., шурф №1)	1730±35		СОАН-5923

Рисунок-1. Спорлагерь. Вид с запада. (Фото из личного архива Крупяно А.А., 2018 г.)

Рисунок-2. Озеро Утинное. Вид с востока. (Фото из личного архива Крупянко А.А., 2018 г.)

Рисунок-1. Материалы с памятника оз.Утиное. (Фото из личного архива Крупянко А.А., 2000 г.)

Рисунок-2. Керамический материал с памятника оз. Утиное, 1999 г. (Фото автора, 2018 г.)

Рисунок-3. Керамический материал с памятника оз. Утиное, 1999 г. (Фото автора, 2018 г.)

оз.Зеркальное-IV 2005
Неолитическая керамика

Рисунок-4. Керамический материал с памятника оз. Зеркальное – IV, 2005 г.
(Фото из личного архива Крупянко А.А., 2005 г.)

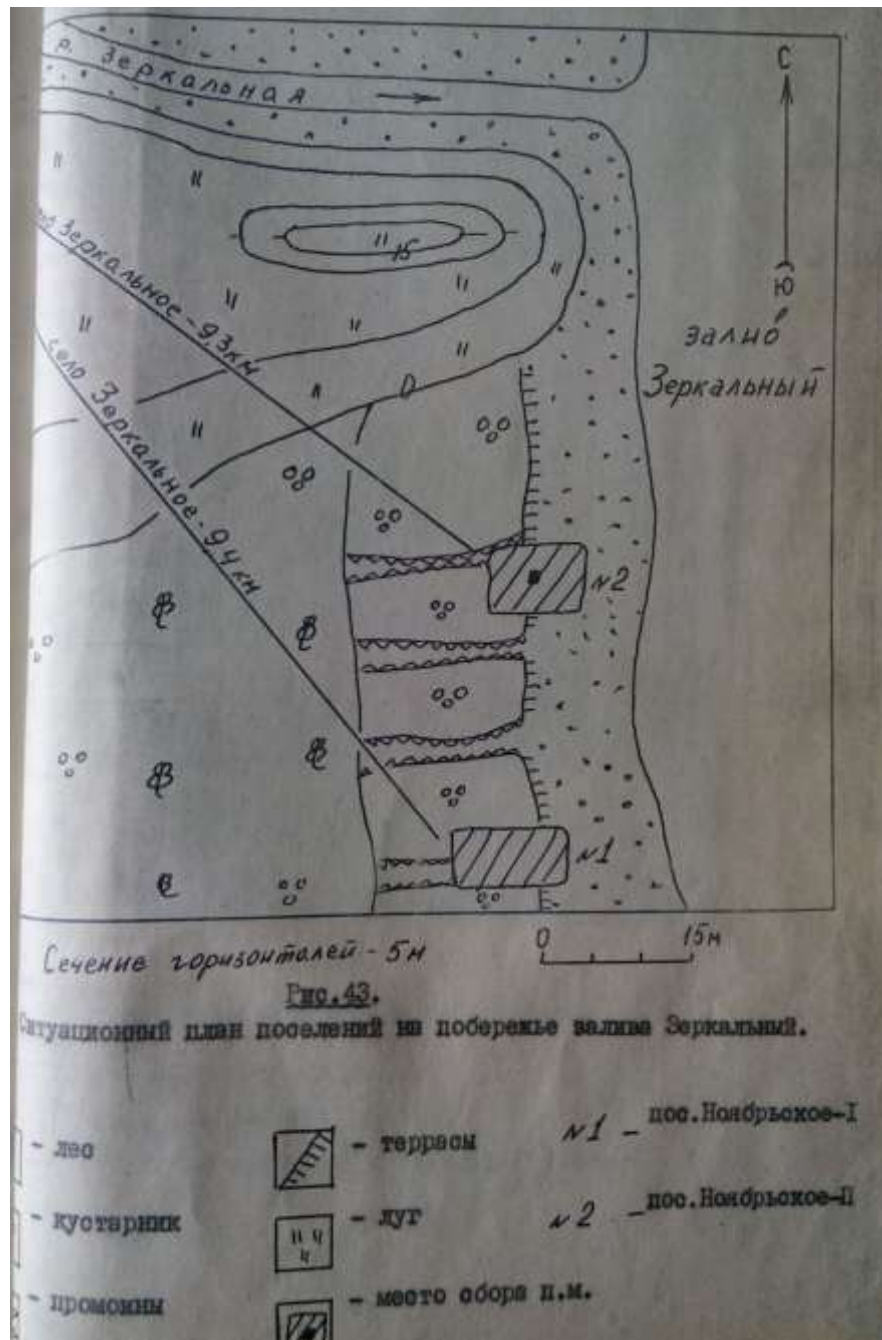

Рисунок-1. Карта. Расположение памятников Ноябрьское-I и Ноябрьское -II.¹

¹ Ермаков В.Е. Отчет об археологической разведке в Хасанском, Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1983 г.// Архив Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. - Р-1, Оп.2, №334. - 73 л.

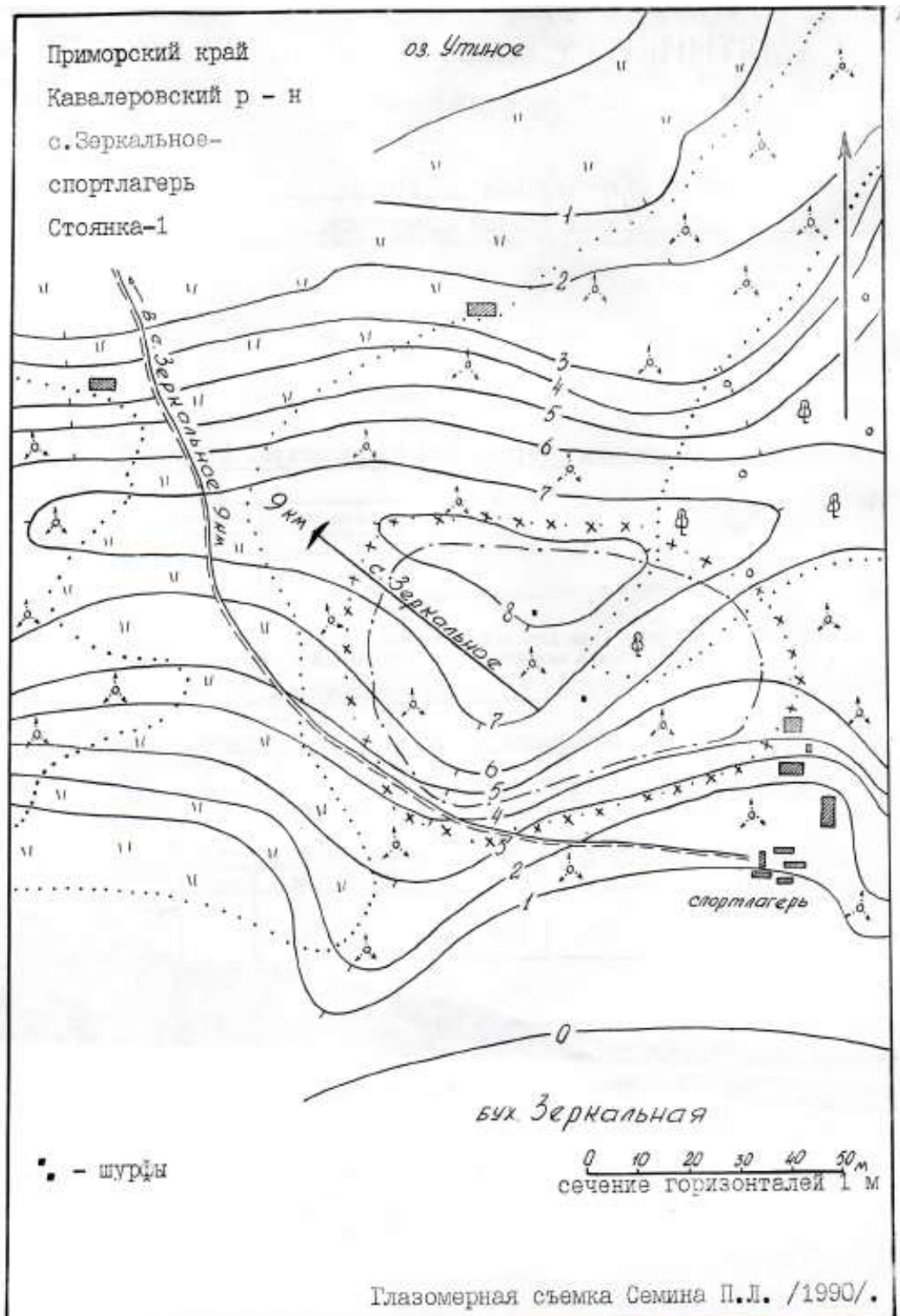

Рисунок-2. Карта. Глазомерная съемка Семина П.Л., 1990 г. Памятник Спортлагерь - I (Личный архив Крупяно А.А.)

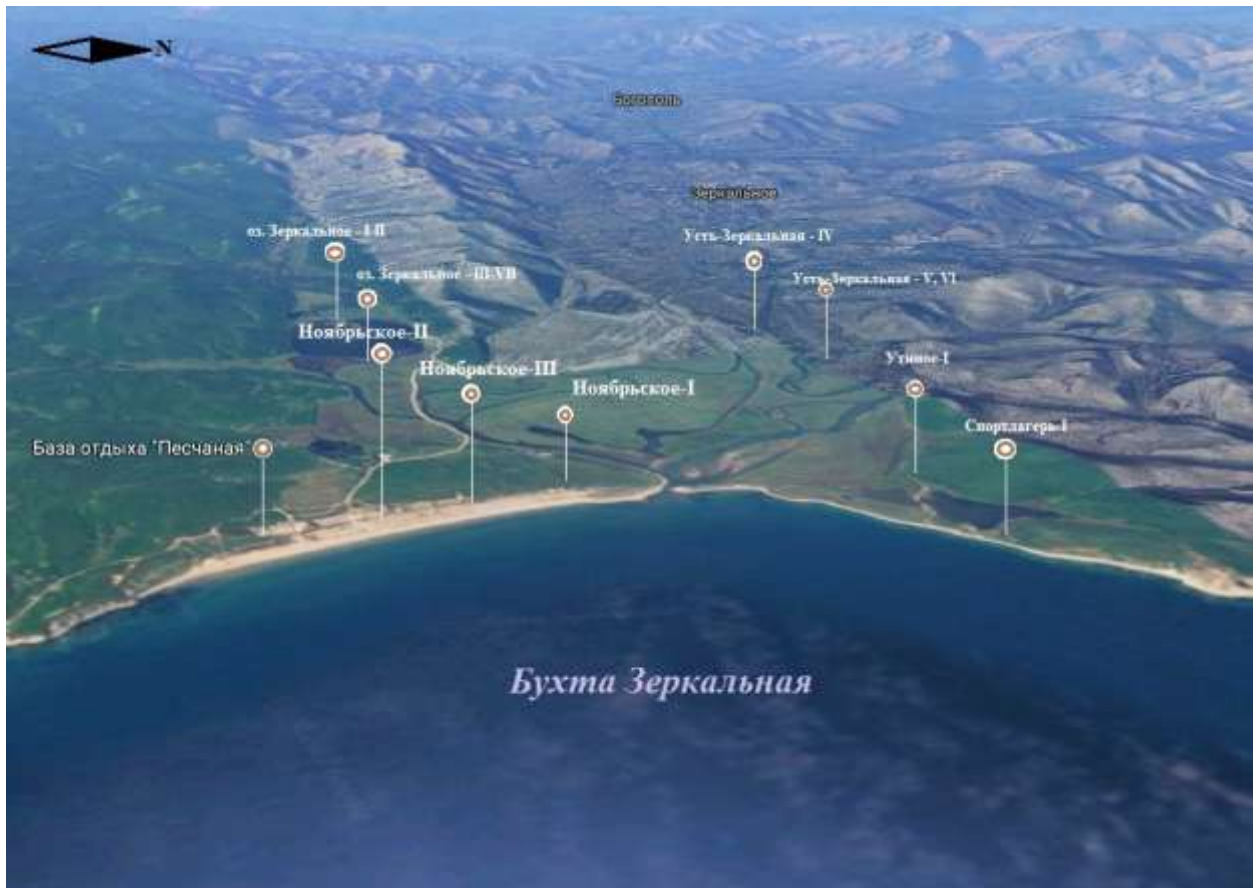

Рисунок-3. Карта. Расположение памятников в приустьевой части долины реки Зеркальной.¹

¹ Карта Google Map [Электронный ресурс] URL: <https://www.google.ru/maps> (дата обращения: 15.01.2018)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ И. О. РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (-ки)

Замотаевой Любови Алексеевны

(фамилия, имя, отчество)

Направление подготовки 46.04.01 История Магистерская программа «Археология»

Группа М42026

И. о. руководителя ВКР PhD, В.А. Дерюгин

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему Малые археологические коллекции: хронология, атрибуция, историко-культурная интерпретация

Дата защиты ВКР «4» июля 2018 г.

Выпускная квалификационная работа Замотаевой Л.А. посвящена оценке места и значения "малых" археологических коллекций в археологическом изучении приустьевой зоны р. Зеркальной. Введение в научный оборот неопубликованных коллекций всегда является актуальным.

При подготовке ВКР Замотаевой Л.А. был проанализирован определенный объем источников и литературы, также она ознакомилась с архивными и фондовыми материалами археологических коллекций с изучаемых памятников. Магистрант проявил самостоятельность в выборе, как теоретических источников, так и практического материала.

Структура и содержание работы раскрывают тему исследования. Выпускная квалификационная работа изложена последовательно, литературным языком грамотно, но не убедительно, в части определения понятия «малой археологической коллекции» выводы выглядят поверхностными. Основным существенным недостатком работы является полное игнорирование Закона "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 26.05.1996 N 54-ФЗ, который определяет место и роль коллекции в археологическом комплектовании.

Текстовая часть ВКР оформлена в основном в соответствии с требованиями ГОСТ, образовательными и научными стандартам, однако имеются недостатки: технические неточности в части набора текста; отсутствует единообразие в оформлении библиографического материала; в иллюстративной части отсутствует внутренняя нумерация предметов и цифровое обозначение масштаба. Все указанное отрицательно сказывается на восприятии самостоятельного выполнения магистрантом ВКР.

Оригинальность текста ВКР, согласно анализу программы SafeAssign, является довольно низкой. При этом основные прямые заимствования происходят из трех ВКР выпускников той же образовательной программы 2017 и 2018 годов, а именно Глуховой Е.Н., Саяпиной И.В. и Голохвастова М.В.

Представленная на защиту выпускная квалификационная работа Замотаевой Л.А. в целом соответствует предъявляемым требованиям Государственного образовательного стандарта, может быть допущена к защите с последующим присвоением степени магистра, а ее автор заслуживает оценки «удовлетворительно».

Оригинальность текста ВКР составляет 69 %

Научным руководителем к.и.н. А.А. Крупянко работа магистранта Замотаевой Л.А. по написанию выпускной квалификационной работы оценена на «отлично».

И.о. руководителя ВКР PhD
(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

В.А. Дерюгин
(и.о. фамилия)

«28» июня 2018 г.